

ТЫ МОЯ И НЕ МОЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Александра Топазова

18+

Александра Топазова

Ты Моя И Не Моя. 2 Часть

<https://litres.ru/74049114>

SelfPub; 2026

Аннотация

Соня, готова на все, лишь бы вытащить Игната из тюрьмы, даже связать свою жизнь с нелюбимым человеком и родить от него ребенка. Получив в очередной раз от любимого нож в спину, она остается с Даном, выходит замуж, растит ребенка, уезжает жить с мужем в другой город. Кажется что все, первая любовь живет лишь только в ее сердце и снах, но в жизнь вмешивается Господин Случай, вновь сталкивая ее с первой любовью через много лет и предоставляя шанс, сохранить ли ей семью или предать близких людей, ради того, кто возможно не стоит этого...

Содержание

Глава 1	4
ГЛАВА 2	24
ГЛАВА 3	41
ГЛАВА 4	56
ГЛАВА 5	85
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Александра Топазова

Ты Моя И Не Моя. 2 Часть

Глава 1

ГЛАВА 1

[ДАН]

Меня всего трясло, еле дождавшись утра, доехал до ее дома, и остановившись у подъезда, закурил. Ее подруга написала, что она не на уроках, продажная конченная шкура сдала ее за каких-то пять тысяч рублей. А я словно идиот ходил сейчас взад, вперед, пытаюсь успокоится. У меня тряслись руки, словно у малолетнего пацана. Твою мать, как я рассчитывал на то, что она солгала мне, и Соня не беременна от этого уroda. Отшвырнул сигарету, и едва не сбив какую-то даму преклонного возраста, вошел в ее подъезд. Я не знал дома ли ее родители или нет, не знал, что говорить, мне было плевать, на все плевать. Просто, шумно дыша остановился у двери, нажимая на звонок. Дверь распахнулась почти сразу, стоит она, вся в слезах, тушь размазана по детски пухлым щекам. Увидев меня отшатнулась.

-Тебя в глазок не учили смотреть? -я решительно шагнул

в прихожую.

Соня попятилась назад.

-Что тебе нужно?

-Ты одна дома?

-Я сейчас закричу!

Я захлопнул дверь и подошел к ней вплотную, она тут же вжалась в стену.

-Кричи сколько влезет! Почему ты плачешь?

-Это не твое дело! -одними губами произносит она, а из глаз продолжают ручьем литься слезы.

Я ставлю руки на стену, так что ей не выбраться.

-Я тебе вопрос задал!

-Не твое дело!

Ударяю кулаком в стену, и она тут же зажмуривается.

-Отвечай!

-Поругалась с родителями!

-Не ври мне! Ты беременна?

Понимаю, что сдал ее подружку, но сейчас мне на это плевать, я вижу ужас в ее глазах, и осознаю, что ее Аня сказала мне правду. Она беременна

-Что за бред?

Заикается, отворачивается, а я слышу стук своего сердца, ненавидя себя еще сильнее. Какой же я идиот! Все ходил вокруг да около, а этот убудок не растерялся, заделав ей ребенка.

-Ты беременна? Смотри мне в глаза, сука!

Соня еще сильнее вжимается в стенку, вся дрожит.

-Уйди!

Слезы еще сильнее льются по ее щекам, а я выругавшись, грубо сжимаю ее подбородок.

-Твой олень знает?

-Отпусти! Мне больно!

Я знаю, что перегибаю палку, но остановиться не могу, мне крышу от нее сносит. Я никого не видеть ни слышать кроме нее не хочу, как умалишенный помешался на ней, и осознавать сейчас, что она беременна от другого, выше моих сил. Отпускаю, но продолжаю смотреть в ее глаза, ощущая, как всего трясет.

-Отвечай!

-Нет не знает!

Я вновь ударяю по стене. Сука Как же его уroda пристрелить хочется.

-А родители?

-Нет!

-Скажешь что мой!

Сам не знаю зачем я это произнес, понимаю, что веду себя, как конченный дурак. Что значит мой Готов ли я на это? Я сейчас об этом не думаю, мне плевать на все, мне нужна она.

-Я такого не скажу!

-Тогда я сам скажу!

-Нет, я рожать не буду!

-Ты что сука охренела? -ору я и хватаю ее за плечи.

Трясу, а потом видя, что у нее начинается истерика, прижимаю к себе. Пытается вырваться, но я не отпускаю, не могу, это выше моих сил, взять и отпустить ее. Просто запускаю пальцы в ее волосы, красивых нежных слов говорить не умею, я вообще ничего не умею, какой-то безжалостный бесчувственный ублюдок, но ее отпустить не готов.

-Моя!

Она поднимает на меня заплаканное лицо.

-Нет!

-Моя! -грубо и решительно произношу я. -Мне плевать, что ты скажешь! Ты моя! Жить будешь со мной! Он тебе нахрен не нужен!

-Что здесь происходит?

Резко оборачиваюсь, Соня тут же вырывается, на пороге стоит Елена, ее мать и во все глаза смотрит на нас.

[ИГНАТ]

-Действуем по схеме! Завтра с утра!

Иваныч крутит в руках ствол, а Вадим, нагло развалившись за столом, в своей небрежной манере смотрит на нас, как, всегда с высокомерием и свысока.

-С утра?

Вадим хмыкает.

-Что Игнат зассал? На завод никогда не поздно устроится!

Мне хочется вырвать у Иваныча этот ствол и пустить ему пулю в лоб, но я держусь.

-Прекратите! На кону сумма большая!

Я резко оборачиваюсь, в кабинет заходит высокий мужик примерно лет пятидесяти, может чуть помладше, почему-то по выправке, сразу понимаю, что он военный, чем-то Сониного отца напоминает.

-Ты не говорил, что будешь с кем-то! -хмуро смотрит он на Вадима.

Тот аж подскакивает с кресла, во все глаза уставившись на мужика.

-Перс, я не знал, что

-Заткнись!

Перс, не снимая черных очков во все лицо, чтобы не видно было глаз, подходит к окну. Вадим сжимается, ему явно неприятно, что Перс так опустил его при нас.

-Ты че этих на дело взял?

Даже острый всегда на язык Иваныч, молчит, а Вадим бледнеет на глазах.

-Перс, я

-Провалят дело, поедешь с ними!

Он разворачивается и пройдя мимо меня, на секунду задерживает взгляд на мне, а после обдав запахом дорого парфюма, выходит, хлопнув дверью. В воздухе до сих пор витает аромат, дорогой, но неприятный, словно чего-то жесткого, противного

- Это кто? -Иваныч смотрит на Вадима.

- Это Перс! Хозяин! -тихо отвечает Вадим.

У меня внутри вновь все переворачивается, от дурного предчувствия, но я понимаю, обратной дороги уже нет и не будет.

Спустя час мы с Иванычем сидим в кабаке, он пьет пиво и задумчиво смотрит в окно.

-Те все это нравится? -не выдерживаю я.

Иваныч скользит взглядом по, водке, которую я заказал.

-Что нравится? Людей грабить?

-Нет, дело это!

-Как это может нравится! Нас грохнуть могут или посадить!

Я откидываюсь на диване, бешено колотится сердце.

-Я уже сидел, как и ты!

Иваныч хмыкнул.

-Ну и зачем вновь лезешь в эту кабалу? Мне то лет сколько, а ты пацан совсем молодой!

-Деньги нужны!

-Заработал бы! Выбор всегда есть!

-Большие деньги нужны!

-Их тоже заработать можно! Если не лошара конечно! А ты по кривой дороге пошел, а у тебя мать!

От его слов совсем тошно становится, не знаю, как держусь. Отпиваю еще водки, но понимаю она совсем меня не берет, меня ничего не берет. Ни водка, ничего, хоть литр выпью, предчувствие только усугубляется.

-У меня бабушка умирает!

-Знаешь, она жизнь свою прожила уже, прожила достойно, а ты на нарах подохнуть от тубика можешь! Не думал об этом?

Я усмехаюсь.

-Да мне плевать на себя!

-Ну и дурак! Девчонка то есть?

Внутри все сжимается. Девчонка Больше нет. Я ведь сам ее от себя оттолкнул. С одной стороны понимаю, так лучше, а с другой не хватает ее глаз, хотя знаю всю жизнь ей испорчу и ведь не люблю ее толком. Нет таких сильных чувств, даже страсти бешеной, как к Ольге не было и нет, но все же что-то не хватает, будто родное оторвали, кусок души.

-Нет! -решительно отвечаю я. -Не было и нет!

[АЛЕСЯ]

-Лера, принеси пожалуйста мои сигареты с балкона!

Мама тут же сорвалась, а отец, резко встав, схватил меня за руку.

-Ты что себя позволяешь?

-Отпусти мне больно, иначе прямо сейчас, ей все расскажу!

Он отпустил со злостью смотря на меня. Вернулась мама, порхая и накрывая на стол. Ужин напоминал дружеское прекрасное семейство, но мы то с папой прекрасно знали, что это не так. Когда мама принялась складывать тарелки в по-

судомойку, я ушла на балкон, прекрасно зная, что отец за мной выйдет.

-Ты что творишь? Ты нам семью хочешь разрушить?

Он подошел ко мне вплотную, его глаза метали молнии.

-Ты ее давно разрушил! -парировала я. -Неужели сам не видишь?

-Прекрати немедленно! -он с опаской смотрел на кухню, где суежилась мама.

-А что прекрати? Риты больше нет, зато теперь появилась Джульетта! Имя то вообще! Где ты ее нашел?

Папа прищурился.

-Алеся!

-Что?

-Какого хрена ты вообще в мой телефон полезла?

-А что, ты испугался?

Меня всю трясло, он так нервничал, но при этом в грязь стапывал маму совсем без угрызений совести, издеваясь над ней и ее любовью.

-Ты должна понимать, Джульетта всего, лишь, глупая, дуручка, которая влюбилась, она прекрасно знает, что у меня семья!

Я усмехнулась.

-Это теперь так называется, папа? Влюбилась? Поэтому ей твоих сильных рук не хватает? Успела уже почувствовать? Папа, в той школе, где ты учился врать, я преподавала!

Отец схватил меня за руку.

-Замолчи, немедленно!

-Что-то в кафе ты так мило ей улыбался, что не видно было что ты против!

-Вы идете?

На балкон вышла мама, и отец меня отпустил. Холодно смотря мне в глаза, будто я совсем не дочь, а чужой незнакомый ему человек. Так противно в этот момент стало, хотелось ему в рожу плюнуть и на маму наорать, почему она такая слепая, не видит, как он обращается с ней, и что она для него всего лишь принеси подай, пошла нахрен не мешай.

-Да идем, обсуждали с Алесей лечение Влада, милая!

У меня все внутри перевернулось, на душе стало лишь хуже, я прекрасно понимала, что поступаю, как последняя тварь по отношению к маме, ведь папа никогда не изменится, он так и будет гулять, а когда ему подвернется более выигрышный вариант, без зазрения совести, ее вновь кинет.

[СОНЯ]

Когда я увидела маму, пол едва не ушел из, под моих ног. Стало нечем дышать, и я еще сильнее вжалась в стенку.

-Извините, Елена, мы просто немного поругались с Соней!! -взял в свои руки ситуацию, Дан.

Мама недоверчиво уставилась на меня.

-А почему ты не в КООЛЕДЖЕ?

-Это моя вина, я приехал к Соне, и повздорили!

-Да? И из-за чего? Можно полюбопытствовать?

-Из-за, того, что я хочу быть с ней! Соня тоже хочет, про-

сто боится вам рассказать!

Я во все глаза уставилась на него, сердце бешено забилося. Твою мать, что он несет.

-Вы хотите быть вместе? -растерянно смотрела на него мама.

Дан так крепко сжал мою руку, что кольцо на пальце больно врезалось в кожу.

-Да, Соня боится вам признаться, так, как я старше ее!

Сердце заколотилось еще сильнее. Что он несет Что Я уже собиралась открыть рот, но он еще сильнее сдавил ее.

-Я не против тебя, Дан! Просто Соне надо учиться!

-Мы разберемся, Соня будет учиться, у Сони все будет, не хотел конечно торопить события, и хотел сделать все по-другому, но раз уж вы тут, я хочу жениться на вашей дочери, у нас все серьезно!

У меня потемнело в глазах, в этот момент я чувствовала себя загнанным зверьком в угол, сильно закружилась голова, еле вырвавшись из его цепких пальцев, бросилась в туалет, меня вновь вырвало. Стоя на коленях перед унитазом, ощущала боль, боль и внутреннюю пустоту. Что же он творит, неужели не понимает, что я не игрушка, а живой человек. Что сейчас он мне жизнь ломает, и себе ее ломает. Я его не люблю и не полюблю, да и он не вызывает доверия, он такой человек что, наигравшись вдоволь, просто выкинет меня, в принципе, как сделал и Игнат. Я была никому не нужна, мной просто поиграли и выкинули.

-Соня, ты в порядке?

Я с трудом встала и утеревшись, вышла в коридор, мне было до безумия стыдно и перед мамой, и перед Даном.

-Да!

-Дан, я жду вас вечером, а ты иди к себе! -ледяным тоном произнесла она.

Наши взгляды с Царевым столкнулись. Он пристально смотрел на меня, своим тяжелым, но красивым взглядом, в нем читалась ревность, читалось чувство дикого собственничества, от чего мне становилось еще хуже. Я прошла мимо него и захлопнув дверь, села на кровать. Даже представить не могла, что будет дальше и что сейчас мне скажет мама. Дверь распахнулась и в комнату вошла она.

-Ты ничего не хочешь мне сказать?

Я вздрогнула. А что сказать уже, итак, все было ясно.

-Что нужно сказать?

Мама швырнула в меня тест, который я забыла в ванной. Мои руки задрожали, я, не поймав его, уронила на пол.

-Дан готов на тебе жениться!

Я подняла на нее глаза.

-Я не готова, я его не люблю!

Мама подошла ко мне вплотную, итак, ударила по щеке, что я упала на кровать, схватившись за лицо.

-Ты не готова? А позорить нас с отцом ты готова? Или ты аборт пойдешь делать?

Я резко села.

-Аборт!

-Да? Тогда прямо сейчас вставай и убирайся из дома!

Я встала с кровати, с ненавистью смотря на нее.

-Так и сделаю! Не переживай, не вернусь!

Быстро выбежала из комнаты, и подхватив в прихожей сумку, вылетела на лестницу. Всю трясло, лишь оказавшись на улице, прижалась спиной к стене. У меня на глазах все рушилось, вся моя жизнь

Я сидела на лавочке смотря в телефон. Мама так ни разу и не позвонила, да я и не хотела, чтобы она звонила.

-Соня!

Я обернулась. Ко мне шла встревоженная Аня.

-Ты как?

Я усмехнулась.

-Тебе че Царев понравился?

Аня покраснела, по ее светлой коже, пошли красные пятна, а у меня руки от злости затряслись. Вот этого человека, я считала своей лучшей подругой, все доверяла, всем делилась и в итоге нож в спину получила.

-Сонь, выслушай меня!

-Не хочу я тебя выслушивать! – я резко встала. -Ты себя показала!

-Сонь! Ты моя лучшая подруга! Я просто вчера пьяная была!

В глазах Ани заблестели слезы, она сделала шаг ко мне,

но я отошла назад.

-С пьяного вдвойне спрос! Он мне предложение сделал!

-Я очень рада! -тихо произнесла Аня. -Я, наоборот хотела, как лучше!

Я усмехнулась.

-Думала про ребенка услышит и к тебе перебежит! Не надейся! И да, кстати я не беременна!

Я развернулась и пошла в сторону, чувствуя, как в горле встает ком. Я не знала что мне делать и куда мне идти, единственным решением было поговорить с Игнатом, но больше всего на свете я боялась слов « иди на аборт».

[ДАН]

Я стоял у окна и смотрел вдаль. В голове роились разные мысли, что натворил. Что будет с Соней? Воспитывать чужого ребенка, сына или дочь этого ублюдка. Готов ли я? Столько вопросов и ни одного ответа. Да и плевать, справлюсь, главное сделаю предложение, а там она быстро сломается. Закурил, задумчиво вертя пачку в руках. Черт возьми, все больше осознавал, что ни только ради дела отца и всех, этих опытов и денег она мне нужна. Сегодня, когда дотронулся до нее, когда вновь глядел в эти глаза ее большие детские, только хуже становилось, потому что понимал, она смотрит на меня, но во мне не меня видит, а уroda своего. В кармане ожил телефон, это был отец.

-Да!

-Ты женится собрался? Что на свадьбу не зовешь?

Я усмехнулся.

-Счастливые родители уже тебя оповестили?

-Ты серьезно решил? Хвалю молодец!

-Не подумай, что тюрьмы испугался!

-Я так не думаю! Твои вопросы решу!

-Хорошо!

-Вечером, после Дворецких, приезжай!

-Приеду!

В трубку полетели короткие гудки, а я оперся о подоконник. Настроение было паршивее некуда. Чем она меня только так зацепила, что сука снилась по ночам? Ведь сколько женщин было, и ни одной не удавалось, что-то затронуть во мне. Еще недавно мне казалось, что у меня совсем нет души, и скажи мне кто-то что я женюсь на малолетке, которая еще и беременна от другого Я с ненавистью ударил кулаком в стену, даже представить не мог, и не хотел, как у них все это было, как он в нее пихал, как у них все это было. Одно решение было, достать ствол и пристрелить его. Надеюсь, она не расскажет ему, да и если расскажет, я был уверен, он живо откажется от нее. Звонок в дверь вывел меня из своих мыслей, затушив сигарету, направился к двери. За ней стояла симпатичная худенькая девчонка.

-Вам кого?

Я распахнул дверь и уставился на нее. Внутри что-то дрогнуло, было такое чувство, что я знаю эту девушку, глаза, волосы, лицо, кого-то, она мне очень сильно напоминала.

-Мне нужен Дан Царев!

-Это я!

Она уставилась на меня, от ее взгляда становилось не по себе. То ли безумный, то ли дикий.

-Меня зовут Юля, я сестра Риты! Помните такую?

Внутри все резко дернулось, я сделал шаг назад. Она решительно шагнула в квартиру и закрыла за собой дверь.

-Я думаю здесь удобнее разговаривать, нежели чем на лестнице! Вам проблемы ни к чему!

Я только сейчас понял кого она мне так напоминает. Те же движения, жесты, как прядь волос за ухо убирает. Девочка была одно лицо с Ритой. Засунул руки в кармане во все глаза смотря на нее. Становилось не по себе, такое чувство что вот сейчас передо мной стояла живая Рита, так они были похожи.

-Я все знаю! – с вызовом произнесла она. -Про то, что Рита носила твоего ребенка и вы с отцом ее убили!

Пытался удержать лицо и не выдать своего волнения.

-Вы в своем уме? Рита была женой моего отца! Ее убил таксист!

Юля нехорошо усмехнулась.

-Я все знаю, у меня все разговоры на флешке, Рита рассказывала мне все и делилась со мной, о том, как вы кувыркались ночами! Я с этой флешкой могу в ментовку пойти! И имей ввиду, я не такая дура, у меня ни одна флешка, люди знают, что я пошла к тебе, если решишь меня грохнуть!

Я прищурился.

-У меня даже мыслей таких не было! Может выпьете успокоитесь?

Юля рассмеялась.

-Сестра рассказала, что я выпиваю? У меня нет проблем с алкоголем!

-Сестра мне ничего не рассказывала! Я просто предложил!

-Напоить меня не получится!

-Я и не собирался!

-Давай ближе к делу! Три миллиона и расход! Могу квартирой!

Я ухмыльнулся.

-Студия? Квартиры дороже стоят!

Юля вновь поправила волосы.

- Можно и студию!

-Заметно, как вы любили сестру и любите!

-Я все сказала!

-Я не понимаю, почему я должен покупать вам квартиру?

Я не убивал Риту!

-Дело открыто! Идет следствие! И мои показания, что она была от тебя беременна, тебе только навредят, имей ввиду!

Я рассмеялся.

-Вперед! Можешь прямо сейчас идти!

-Тебе же хуже будет!

Я подошел к двери и схватив ее за плечи, вытолкнул на

лестницу.

-Тебе дорогу в ментовку показать?

-Я тебе таких проблем урод устрою, что ты пожалеешь! -
прошипела она.

Показав ей средний палец, я захлопнул дверь, и набрал номер отца. Ситуация становилась хуже, чем я думал.

Отец приехал спустя час.

-На хрена ты ее отпустил?

-А что мне ее держать надо было? Что она докажет?

Отец хмуро смотрел на меня.

-Ты совсем идиот?

-Почему?

-Потому что! -заорал он. -Она такие проблемы может устроить! Ты обо мне подумал? Меня все менты в городе знают кто я и правда всплывет наружу что мой сын дебил с моей женой спали!

Я прищурился.

-Ты ей квартиру готов купить?

Отец оперся о стенку.

-Ты дебил? Скажи мне, у тебя есть мозг?

-А что тогда?

Я пристально смотрел ему в глаза, ощущая все сильнее и сильнее, насколько мои страшные догадки становятся правдой.

-Знаешь такое бывает, человек ушел и не вернулся, тем

более родственников больше нет!

Я отступил назад.

-Так нельзя!

Отец прищурился.

-Так можно, ты же один раз уже так сделал! Так что терять тебе нечего!

У меня внутри все похолодело, я ожидал от него чего угодно, но точно не такого.

[ИГНАТ]

Выйдя из такси, я присел на лавочку. Сильно кружилась башка. Твою мать, зачем я так напился. С трудом встав дошел до подъезда и найдя ключи, принялся подниматься по лестнице. Открыв дверь, и едва не запнувшись за чью-то обувь, тут же налетел на мать.

-Ты где так напился?

-Какая разница!

-Один е..т другой дразнится! -отрезала мама. -Ко мне мать Сони приходила! Искала ее!

Я прижался к двери.

-В смысле?

-В коромысле! Где она?

Алкоголь словно ветром сдуло, я как будто моментально протрезвел.

-Что случилось? Где она?

-Это у тебя надо спросить!

Я вышел на лестницу и принялся сбегать по ступенькам,

набирая ее номер. Шли гудки, но она не брала трубку. Всего трясло, глупая дуручка, уже один раз пытался отравиться из-за меня, не дай Бог что-то сделает опять.

-Алло!

-Какого хрена ты творишь? Ты где?

-Какая разница?

Голос пустой безжизненный, я опять ощущаю себя конечным ублюдком, который причинил ребенку боль. А ведь она и есть ребенок, маленькая хорошая, хрупкая.

-Соня! Живо отвечай, где ты!

-Через три дома, на площадке! -грустно вздыхает она.

-Сиди там и не смей никуда уходить!

Срываюсь и бегом несусь в сторону площадки. Сердце бешено колотится, я не понимаю, что со мной, просто чувствую, что она родная, близкая. Нет ни страсти, ни безумной любви, просто есть, то, что она нужна мне, как друг, как младшая сестренка. На секунду останавливаюсь, пытаюсь гнать эти мысли, но не могу. Понимаю, так и есть, нет таких чувств к ней, как к девушке любимой и за это себя ненавижу. Ну почему почему, я не могу ее полюбить И зачем вообще это сделал, переспал с ней. Идиот. Дохожу до площадки, замечаю ее хрупкую фигурку, сидит сгорбившись, вся такая маленькая милая. Моя девочка. Моя и не моя.

-Какая же ты глупая!

Подхожу к ней и опускаюсь подле нее на корточки. Соня смотрит на меня своими доверчивыми большими глазами. В

них столько печали, а еще вся дрожит. Замерзла.

-Сонь! Ты че творишь? Ты зачем из дома глупышка ушла? Ленка переживает!

Соня посмотрела куда-то в сторону, в ее взгляде было столько отчаяния, что мне стало не по себе, она словно повзрослела на несколько лет.

-Игнат!

Ее голос срывался, а у меня сердце сжалось в дурном предчувствии, еще сильнее.

-Что?

Соня сцепила руки в замок. Посмотрела мне в глаза, впервые в жизни мне было тяжело выносить ее взгляд, взгляд полный серьезности и боли.

-Игнат! Я беременна! У нас будет ребенок!

Я несколько раз моргаю, а по щекам Сони катятся горькие слезы.

-Это наш ребенок, и я не хочу делать аборт, я хочу чтобы он родился!

ГЛАВА 2

[ДАН]

-Твоя мадам из дома сбежала! Как, ты интересно предложение сделал что девка удрала? -произнес отец с сарказмом.

Он во все глаза смотрел на меня усмехаясь, а меня всего трясло.

-В смысле удрала?

-Мама ее звонила, Соня с ней поругалась и из дома ушла! Не хочет за тебя сынок замуж выходить!

У меня потемнело в глазах.

-Где она?

-Откуда я знаю! -равнодушно пожал плечами отец.

Я выругался и схватил телефон. Она не отвечала. Сука
Перед глазами рисовались самые страшные картины того, что могло с ней случится. Безостановочно звонил, но результата ноль, она не отвечала.

-Дай телефон!

Отец протянул мне трубку, но было тоже самое, Соня не брала телефон. Едва не зашвырнув его телефон об стену, я вовремя опомнился, и вернув ему трубку, схватил ключи от машины.

-Ку да ты собрался?

-Искать ее!

-Перестань! -поморщился отец. -Никуда она не делась!
Девке цену набивают, наверное, всю свадьбу и бабло с нас хотят!

-Пап, ты хоть о чем-нибудь думать можешь кроме денег?
Мне было так противно, что хотелось в морду ему дать, еле сдерживался.

-Думаю! Как бы ты все дело не запорол со свадьбой!

-А, как надо было? Что не посоветовал?

-Надо так, чтобы ее честный придурок отец, нам помог!
Потом что хочешь делай, хоть кидай ее! Все равно она ни о чем!

Я прищурился, чувствуя, как меня всего трясет от злости.

-Не говори так про нее!

Отец закурил и распахнул форточку.

-А что такое? Понравилась?

-Не твое дело!

Я пошел к входной двери, одевая обувь, пытался выкинуть из головы все мысли о ней, что могло произойти, почему-то мне казалось ее мать не солгала. Набрал номер Елены, она тут же ответила.

-Где Соня?

-Я не знаю!

У нее был уставший и заплаканный голос.

-Дан, это я виновата, налетела на нее! -всхлипнула она.

- Разберемся! Я сейчас приеду!

Идя к машине, ощущал бешеное сердцебиение. Я любил

Алеську, но она моя сестра, ни к отцу, ни к матери особых чувств вообще не испытывал. А тут впервые в жизни что-то бешеное дикое испытал, не просто оттрахать ее, хотя думал об этом постоянно, а быть с ней, по-настоящему быть. Обнять, прижать к себе и никуда не отпускать. Как девочку, маленькую, хрупкую беззащитную. До сих пор помню ее глаза полные ужаса и слез, когда я ее в машину затолкал. Последним муذاком себя ощущал, и сегодня ощущал, когда ее к стенке прижал, ведь она правда, как ребенок. Сев за руль, резко тронулся с места, этого козла порубить на куски хотелось, даже представлять не мог, что он с ней сделал. Моя. Ведь она была моя. Вся полностью, вся. Пока ехал, постоянно звонил, но Соня, так и не брала трубку. Сука Ну возьми же ты трубку, просто скажи, что с тобой все хорошо. Понимал, что веду себя, как одержимый психопат, все эти дни и недели думал только лишь о ней, жил в ожидании, когда коснусь ее, прижму к себе и будь эти губы сладкие алые целовать. В волосы зарываться, таскать за них и входить в ее шикарное тело до упора, трахая ее всю и везде. Лишь когда сообразил, что до ее дома не доехал, а долетел за каких-то пятнадцать минут, резко затормозил. Достав сигареты, едва не выронил пачку из рук, по тропинке шла она, но не одна, ее обнимал и прижимал к себе этот убудок Игнат.

[СОНЯ]

Я не знаю, как сама на это решилась. Весь день просидела в торговом центре, отключала телефон, чтобы ни родите-

ли, никто не звонил. Есть не могла, тошнило от запаха еды и ощущение отчаяния накрывало. О будущем старалась не думать, да и вообще смысл думать, все рухнуло. А сейчас увидев его, понимала, я не могу иначе, даже если он меня бросит, даже если от меня отвернется весь мир, я все равно рожу этого ребенка и никогда и ни за что, чтобы не случилось не сделаю аборт. Меня трясло от одной мысли об этом, что я могу убить ребенка, нашего ребенка.

-Что ты сейчас сказала? -севшим голосом спросил меня Игнат.

В его глазах читалось удивление, дикое, странное, впере-мешку с каким-то отчаянием.

-То, что слышал! -тихо произнесла я.

Я держалась, изо всех сил держалась, но не смогла. Слезы произвольно покатались по моим щекам.

-Игнат! Я не хочу убивать этого ребенка! Я не смогу, я просто не смогу!

Он встал и достав сигарету, грубо выругался. А я все понимала, все было написано на его лице, в его глазах, что я ему не нужна, и возможно этот ребенок тоже.

-Какой срок?

-Я не знаю!

-Ты у врача была?

-Нет! Тест сделала!

Он закурил, на меня не смотрел, а в сторону. У меня от боли и от ощущения собственной ненужности, все внутри сжи-

малось. Такое бывает, жалкое страшное, болезненное ощущение, когда ты не нужен, а ты изо всех сил цепляешься, как за соломинку, любую надежду пытаешься выкроить, лишь бы быть с любимым человеком. А у меня от него ребенок, подарок судьбы для меня и несчастье по лицу для него.

-Завтра пойдем к врачу или на днях!

Он отшвырнул сигарету и вновь опустил передо мной на корточки.

-Ты отправишь меня на аборт? -еле слышно спросила я.

Я до ужаса боялась этих слов, услышать именно от него. Да, ты пойдешь на аборт. Игнат крепко сжал мои руки.

-Не носи чушь! Ни на какой аборт ты не пойдешь! Я не позволю!

Я вздрогнула.

-Ну ты же не любишь меня!

-Сонь, люблю, но по -своему! Вставай, лавочка холодная!

Он поднял меня и прижал к себе, в этот момент мне было ничего не нужно. Только смотреть на него снизу вверх, и ощущать, что он рядом, что со мной, мой самый дорогой близкий человек, без которого я не могу и уже не смогу.

-Ты не оставишь нас?

Игнат покачал головой, в его глазах не видно было растерянности, в глубине души я знала, надеялась и верила, что он не оставит, не отведет меня за руку на аборт.

-Пойдем! Нам пора!

-Куда?

-Лена знает, как я понял?

Я опустила глаза.

-Они меня за Дана замуж хотят выдать! Ему Аня рассказывала, что я беременна!

Игнат дернулся и резко взял меня за подбородок, заставляя посмотреть на себя.

-Что?

-Да, это правда!

В его глазах читались агрессия и злость, такие что я испуганно попыталась отойти, но он лишь крепче прижал к себе.

-Моя! Я тебя никому не отдам! Поняла меня? Мы будем вместе, ты, я и наш ребенок!

Я обвила его шею руками. Господь услышал, что я так хотела, о чем так молила, он мой. Пусть даже, итак.

-А ты сможешь меня полюбить?

Игнат взял мое лицо в свои ладони. У меня было такое ощущение, что, если он меня отпустит, я упаду, я не смогу без него, не смогу.

-Смогу! Ведь ты моя!

В долю секунды его губы коснулись моих, руки скользнули ниже, крепче прижимая меня к себе. Я едва не задохнулась от нахлынувших на меня чувств, на грани, дикой эмоциональной грани, я сходила с ума. Ноги подкашивались, а руки непроизвольно скользнули под его футболку. Игнат, не отрываясь от меня, целовал меня все яростнее, давая мне забыть обо всем на свете, сходив с ума, прижимаясь к нему

все яростнее и крепче. Он не останавливался, целовал, как безумный, его руки гуляли по моему телу, прижав к лавочке, нашел пуговицу на моих джинсах, и расстегнув их, скользнул пальцами внутрь.

-У тебя ничего не болит? -с трудом, еле отрываясь от меня, хрипло спросил он.

-Ничего не болит!

Шумно дыша, вновь накрыл мои губы, своими губами, еще яростнее и жестче, от чего по телу шел дикий холодок, незабываемое ощущение. Приподняв меня под ягодичы, буквально вдавил в лавочку. Я уперевшись в нее спиной, сама со всей страстью, на которую была способна влюбленная девчонка, целовала его. Не в силах оторваться, не в силах сказать нет, сама до безумия этого желая. Нащупав руками мою грудь, он мял ее, все сильнее, пальцы сжали соски, больно и одновременно так сладко. Резко притянув к себе, подхватил под бедра и одним толчком, вошел в меня. Забыв, что мы на улице, я вскрикнула, хотелось стонать в голос, громко и надрывно от его толчков.

-Девочка моя! -хрипло произнес Игнат, закусывая мочку моего уха.

Я схватилась за него, ощущая себя развратной конченной шлюхой.

-Глубже, любимый! Войди в меня глубже! Прошу!

Игнат принялся двигаться во мне сильнее, а я застонав громче, обхватила его торс ногами, ощущая, как с каждой

секундой, как с каждым толчком, его во мне, меня уносит все сильнее, и я полностью, вся его

Когда он застегнул джинсы, а я, пригладив растрепавшиеся волосы рукой, прижал меня к себе, я чувствовала, что плевать что скажут родители, прямо сейчас, сию же секунду, я перееду к нему и на этом будет точка, кто бы что не сказал.

-Я хочу жить с тобой!

Произнесла твердо, глядя ему в глаза, а он провел большим пальцем по моим губам.

-Будем девочка моя! Я тебе обещаю, будем!

-Сейчас?

Игнат взял меня за плечи.

-Надо нормально поговорить с твоими!

-Они не поймут!

-Поймут! Я тебе обещаю! Пойдем!

Он уверенно взял меня за руку и повел в сторону дома, прижимая к себе. Всю дорогу молчал, да и я молчала тоже. В голове были разные мысли, в том числе, что он в очередной раз бросил меня, причинил мне столько боли, а я, как последняя дура вновь отдалась ему. Он отец моего ребенка, только этим успокаивала себя я, в глубине души понимая, что мне было очень хорошо, что и ему было хорошо, вот только сейчас на его красивом лице, читалась лишь одна задумчивость.

-Все хорошо? -не выдерживаю я.

Игнат останавливается и смотрит мне в глаза.

-Да!

-По тебе не скажешь! Что-то не так?

-Я о своем задумался!

-О чем?

-О своем!

-У меня через неделю выпускной! Ты придешь?

Игнат кивает и обняв меня, продолжает молча идти со мной рядом. Именно рядом, но не вместе, я словно ощущаю все его мысли, всю его холодность и от этого становится не по себе. Иду, а на сердце кошки скребут, словно ощущаю, что я во всем виновата и не права.

-Соня!

Резко торможу, прямо к нам выйдя из машины идет Дан, у меня в этот момент все холодеет внутри.

[ИГНАТ]

Я ощущал себя вновь конченным дебилом, или тварью, даже не знал, как будет лучше. Трахнул ее прямо на улице. Идиот Почему-то о ее беременности, вообще старался не думать, понимая, что, наверное, еще не осознал этого, не понял сполна. Просто понимал, это не Ольга, у которой я точно был не один. Это Соня, моя Соня и сейчас под сердцем она носит ребенка, моего ребенка, нашего.

-Соня!

Она замерла, а я резко обернулся. Прямо к нам из машины шел тот самый мажор, сыночек богатеньких родителей, за которого ее родители хотели ее выдать. Внутри все сжалось от нескрываемого чувства собственности, завел ее за спину.

-Че тебе надо?

Тот прищурился, было видно, что он в бешенстве, не меньшем чем я.

-Отойди от нее!

-С чего бы это вдруг?

-С того!

-И не собирался!

-Прекрати пожалуйста! -Соня вышла из -за моей спины, но я тут же завел ее обратно.

-Сонь! Ты ему нахрен не нужна! Неужели ты это сама не видишь?

-Захлопнись! Мы без тебя разберемся!

-Да? А ты ей не хочешь рассказать, как вы гаишника подстрелили? Как дурь на тачке перевозили?

У меня темнеет в глазах, еле удерживаю лицо, откуда он это знает.

-Ты меня с кем-то спутал друг!

Дан ухмыляется.

-Я тебя ни с кем не спутаю! Я тебя хорошо видел! Номер машины сказать?

Я сжал кулаки, но Соня тут же повисла на мне.

-Игнат! Я прошу не надо!

-Твой молодой человек, Соня конченный ублюдок, который еще и дурь перевозит! Наркота не уважаемая статья на зоне! Он, наверное, как шнырем с малолетки был, так им и остался!

Этого я выдержать не мог, мне было плевать кто он, кто его родные. С размаху ударил его кулаком в лицо. Тот пошатнулся, но удержался, сжав кулаки бросился на меня, и свалив принялся бить в лицо. Я схватил его, мы покатались по земле, послышался дикий крик Сони.

-Прекратите! Немедленно прекратите!

Нас разняли, я, шумно дыша смотрел на озверевшего Дана. Тот стоял чуть поодаль и нервно курил. Его всего трясло, как и меня.

-Вы что с ума сошли, так перед соседями меня позорить?

Отец Сони сверкал глазами от злости, а я, смотря на него, испытывал ярость еще сильнее.

-Тебя! -он тыкнул в меня пальцем, чтобы я близко рядом со своей дочерью не видел, даже! Ты меня понял?

-Папа прекрати!

-А ты вообще закрыла рот и ушла домой!

-Я никуда не пойду! -топнула ногой Соня. -У нас с Игнатом ребенок будет!

Дан вы матерился и отвернулся.

-Что?

Соня отошла назад на шаг отца и приблизилась ко мне.

-Что ты сказала?

-У нас будет ребенок, папа! -твердо произнесла Соня. -Я аборт делать не буду, я буду рожать!

[АЛЕСЯ]

Я не спала, лежала на кровати, смотря в потолок. На душе было так скверно, получалось я предаю собственную маму. Ведь она так любит этого подонка, именно подонка, я не боялась так назвать собственного отца, потому что, судя по его поступкам, он был таким. Перевернувшись с боку на бок, я решительно встала с кровати, захватив сигареты, все спали, а мне хотелось курить. Дойдя до лоджии, закурила и распахнув окно, уставилась на темное, почти черное небо. Настроение было хуже некуда, как думала о Владе, о всей истории с отцом и матерью, о брате. О брате если честно переживала больше всех, неужели они правда спали с Ритой? Неужели он причастен к ее смерти. Неожиданно сама не знаю почему, бросила взгляд на старый чемодан, он давно стоял и пылился в углу, мама и папа почему-то не выкидывали его. Сама не зная зачем, отшвырнула недокуренную сигарету и подошла к чемодану, словно какая-то неведомая сила заставляла меня подходить все ближе. Опустившись на корточки перед ним, резко дернула за замок, он не поддавался, встав дошла до кухни и взяв нож вернулась на лоджию, не понимая вообще зачем я все это делаю и занимаюсь этим. Третий час утра, а я вместо того, чтобы спать или нормально покурить

на балконе пытаюсь открыть чемодан. Обуревают какой-то холод, странное ощущение страха, будто кто-то подталкивает меня открыть саквояж. С трудом открыв, присаживаюсь на корточки. Ничего особенного, куча каких-то бумаг, каких-то старых писем. Достав первый попавшийся пожелтевший от времени, конверт, открываю его

Лера! Здравствуй! Ты не ответила ни на одно письмо, знай срок не вечен, и я выйду! Я хочу узнать, как там мой сын, пишу тебе постоянно, а ты молчишь! У него все в порядке? Не понимаю зачем ты вышла замуж за Юру, он не любил тебя и никогда не полюбит, ты для него тряпка, обычная половая тряпка! Жаль сестренка, что ты сама этого не видишь! Хоть ты меня и предала, а я ведь тебя сестрой считала!

На кухне слышатся шаги, я, резко захлопнув чемодан, встаю и спрятав письмо под ночную рубашку, оборачиваюсь.

-Ты чего не спишь? -зевает вошедшая на лоджию мама.

Я пожимаю плечами.

-Не знаю, не хочу! А ты?

Мама вздыхает.

-Водички попить встала, да сон дурной приснился!

-Например?

-Да не помню уже, но что-то плохое!

-Ладно, мамуль, я спать!

Отодвигаю ногой чемодан, так что это выходит незаметно, а когда она выходит, беру нож и тоже спрятав его, быстро

возвращаюсь к себе в комнату. Там забравшись под одеяло, достаю письмо.

«Лера! Здравствуй! Ты не ответила ни на одно письмо, знай срок не вечен, и я выйду! Я хочу узнать, как там мой сын, пишу тебе постоянно, а ты молчишь! У него все в порядке? Не понимаю зачем ты вышла замуж за Юру, он не любил тебя и никогда не полюбит, ты для него тряпка, обычная половая тряпка! Жаль сестренка, что ты сама этого не видишь! Хоть ты меня и предала, а я ведь тебя сестрой считала! Юра страшный человек, и ты должна это понимать, но знай одно, я за своего сына глотку разорву любому, молчать, я тоже не собираюсь! Ты, как только я выйду вернешь его мне, он не твой, а мой сын, и рано или поздно, Дан узнает, что я Виктория Ермолова, его настоящая мать! Иначе и ты и твой Юра сгниете в тюрьме!

Письмо падает из моих рук

[ДАН]

Я сидел в баре недалеко от ее дома, и не просто пил, я безостановочно глушил, пытаюсь залить всю свою боль и все свое отчаяние. Так хреново мне не было давно, даже когда все это с Ритой произошло. Боженька не Тимошка, наверное, он есть, раз наказал меня. Это было невыносимо, смотреть на ее слезы, и, как вставала между отцом и своим ублюдком, она за него готова была глотку перегрызть. Совсем юная девчонка, ребенок, на все была готова ради этого козла. Как вступалась за него, хваталась, твою же мать Сука. Противно

было вспоминать, а она любила, безумно его любила, и это было видно.

-Молодой человек, мы скоро закрываемся! Дан?

Я поднял голову, прямо передо мной стояла симпатичная невысокая девушка. Знакомое лицо, тонкие черты лица, улыбка

-Мы знакомы? -заплетающимся языком поинтересовался я.

-А вы меня не помните? Я Нина, вы за меня на кладбище заступились!

-Ааа! Теперь вспомнил!

-Я здесь официанткой работаю!

-Понял! Сейчас рассчитаюсь!

Нина улыбнулась, а я, махнув ей что сдачи не надо, достал крупную купюру. Деньги Это такая пыль, но вот именно из-за это пыли все и происходило, войны, ссоры, распри, мы глотку друг другу. А вот Соня Она знала, что у меня есть деньги, но черт возьми, они ее совсем не интересовали, ее вообще ничего не интересовало кроме ее нищего дружка. Она Черт возьми, ну почему именно она, а никто то другой. Я вообще раньше любовь не воспринимал никакую, ни в одном ее проявлении, а здесь. Здесь так шарахнуло, что не получалось отойти, все мысли о ней, взгляда с нее не сводил, а она в мою сторону даже не смотрела, все на Игната своего. С яростью ударив кулаком по столу, встал и пошел к выходу. Да и плевать, и без нее проживу, не верил в любовь столько

лет, всю свою жизнь, 25 лет, и еще столько же не поверю, нет никакой любви. Уже на улице закурив, посмотрел на небо, оно было таким необычным черно синем.

-Я проклят? -спросил я у него и самодовольно усмехнулся.

Я и без неба знал ответ, что да я проклят, ведь ничего не выходило.

-Все в порядке? -резко обернулся.

Позади стояла Нина. В этот момент раздался резкий раскат грома.

-Да, все хорошо! Тебя отвезти домой?

Нина покачала головой.

-Ты пьян, я не советую тебе за руль садиться!

-Боишься? -ухмыльнулся я.

Как она похожа на Соню, прямо одно лицо А может это просто количество выпитого спиртного говорит о себе. У меня все сильнее кружилась голова от ее запаха, духи, как у Сони, такие же нежные, не дорогие, но аромат был прекрасен, словно дурман будоражил каждую клеточку моего тела. Непроизвольно подошел к ней ближе, хотелось ее всю ближе. Мои руки легли на ее хрупкие точеные плечи, совсем, как у Сони.

-Пошли провожу, мало ли кто пристанет!

Я с трудом помню, как мы дошли до ее дома, даже то, что она говорила. Меня это совсем не волновало и не интересо-

вало. Просто видел в ней Соню и все, большие глаза, нежная улыбка. Плохо помню, как оказался у нее в квартире, как она что-то говорила, а я жадно прижал ее к стене, покрывая алые пухлые губы поцелуями. Черт, как же эта девочка манила к себе и сводила меня с ума, я думал с ума сойду.

-Соня! Моя девочка! Соня! -шептал я, как обезумевший, все больше и больше понимая, я не могу, я сейчас с ума сойду.

Моя Вся моя Только моя девочка. Подхватив ее на руки, ее нежное воздушное тело, понес в комнату, и положив на кровать, тут же навис над ней, как она с ума меня сводила. Попыталась упереться мне в грудь, но я не отпускал, словно в тумане целовал и ласкал ее прекрасное тело, сходя с ума от мысли что мы вместе, лишь сильнее. Вжав в шелковую нежную простынь, которая приятно окутывала своим холодом, я грубо расставил ее ноги, и встав между ними, также грубо и резко вошел в нее. Не мог сдерживать себя, такая узкая и сладкая она была, моя девочка. Моя Соня Девочка, которую я любил, и только по одной ей и ходил с ума

ГЛАВА 3

[СОНЯ]

Меня всю трясло, я сидела на кровати и плакала навзрыд. Такого скандала, я явно не ожидала. На кухне слышались громкие голоса, орал папа, вслед за ним мама, и что-то тихо и невнятно произносил Игнат. Да, а что ему еще делать оставалось? Только что-то невнятно и отвечать под натиском моих родителей. Дверь открылась и в комнату вошла Алина. Закрыв дверь, она включила свет и подойдя ко мне села рядом.

-Ты как?

Я всхлипнула и посмотрела на нее.

-Там сильный скандал?

Алина провела ладонями по лицу.

-Не слабый! Как вы умудрились то?

-Я не знаю! Это я виновата!

-Это он полностью виноват, а не ты! Нужно головой было думать, не той, а нормальной, мозгами своими которых у него нет! Придурок!

-Не надо так! -тихо произнесла я.

Алина внезапно обняла меня за плечи, и посмотрела в глаза.

-Сонь! Твои родители не в восторге! Есть очень хорошие

клиники, слава Богу не в каменном веке живем!

Я отшатнулась от нее.

-Алина нет! Даже не думай! Я аборт делать не буду!

-Ты себе жизнь разрушишь, глупая!

-Не разрушу! – я встала и подойдя к окну, сердито смотрела на нее. -Ты же моя крестная!

-Вот поэтому и желаю тебе исключительно добра, тебе еще лет мало, что ты творишь то! Какие из вас родители? Никакие! Словно идиоты себя ведете!

-Я все решила! -твердо произнесла я, смотря ей прямо в глаза.

В эту минуту, в комнату вошел Игнат, у него наливался синяк под глазом, который ему поставил Царев. Вспомнив их драку и глаза Царева полные ненависти, непроизвольно вздрогнула.

-Мама выйди, нам поговорить нужно!

Алина, бросив недовольный взгляд на него, вышла, и когда за ней закрылась дверь, Игнат подошел ко мне. Взял меня за руки и прижал к себе.

-Ну, как там? -озабоченно спросила я.

-Все будет хорошо, я тебе обещаю!

-Папа и мама в ярости?

-Да мне плевать, они тебя этому уроду отдать хотели! По дорожке продать!

Я подняла на него глаза.

-Успокойся!

-Не успокоюсь! Так вообще нельзя! Твоя мама, маму мою оскорбила, а ведь они дружили! То, что она замуж удачно выскочила не дает ей права никого оскорблять!

-Игнат, прекрати!

-Все в порядке!

Он отошел от меня, и внезапно ударил кулаком в стену.

-Соня, ты хоть никогда такой не будь! Пообещай мне!

-Какой такой? -растерянно произнесла я.

-Как мама твоя! -зло буркнул Игнат.

-А что с мамой не так? – в глубине души мне стало неприятно от его слов, что он пытался задеть ее.

Да, я понимала, мама во многом не права, но так было нельзя, ее тоже можно было понять, и папу можно было понять. Я их опозорила и причем сильно, не такой жизни они мечтали, возлагая на меня всевозможные надежды.

-Ой все! -Игнат махнул рукой. -Давай не будем!

-Они просто переживают за меня!-осторожно пыталась я защитить маму.

Игнат хмуρο уставился на меня.

-Поэтому проститутку из тебя сделать захотели, подложив под этого кретина!

-Меня никто ни под кого не подкладывал! -вспыхнула я.

-Игнат! Прекрати немедленно!

-А то что?

Я отступила назад.

-Я не хочу ссориться!

-А меня тебе ровней не считают! На хрена мне такое надо!
Типа ты золотая, а я так крестьянин!

В его словах звучало столько ненависти и злости, что у меня в глазах защипало от слез, я совершенно не ожидала такого отношения и, как мне казалось совсем не заслужила.

-Игнат прекрати!

-А что прекрати? Я крестьянин, холоп, а ты у нас королева!

Игнат начинал говорить все громче, и походу пока шел тяжелый разговор с обеих сторон, выпил еще больше. В носу защипало еще сильнее.

-Я ребенка твоего ношу!

-Тоже мне аргумент! -хмыкнул он. -Много ума надо, ноги раздвинуть!

У меня потемнело в глазах, этого я уже вынести не могла, залепила ему пощечину и в этот же момент, почувствовала, как пол уходит из, под, ног, Игнат ударил меня в ответ так, что я пошатнулась, едва не вжавшись в стену, с ужасом смотрела на него, глотая льющиеся по щекам слезы.

[АЛЕСЯ]

Я пила кофе с утра, когда на кухню вошел отец, его хмурое лицо не выдавало ничего хорошего, скорее наоборот, он был чем-то крайне недоволен.

-Доброе утро! -произнесла я и отвернулась.

Всю ночь не спала, злополучное, письмо, написанное каллиграфическим подчерком, какой-то Викторией Ермоловой не шло из головы. В голове было столько вопросов и ни одного ответа. Ермолова была арестанткой, это из письма было понятно точно. Черт возьми, неужели Дан не мой родной брат? От этих мыслей руки тряслись и кофе едва не упало на бежевый пушистый ковер.

-Сколько нужно Владу на реабилитацию? -мрачно спросил отец стараясь не смотреть на меня.

- Триста тысяч!

Отец присвистнул.

-Хорошо устроился, однако!

Я с грохотом поставила чашку на стол.

-Ты действительно так считаешь папа, что молодой, папень, который с трудом двигается и говорит, хорошо устроился? -резко спросила я.

Отец прищурился.

-Ну у него же богатая девушка, которая тянет деньги с отца путем шантажа, я это имел ввиду! От вас с братом одни проблемы!

-Может не стоило детей заводить? -выпалила я.

Отец поставил чашку под кофе машинку.

-Да уж поздно!

-А верни время назад, задумался бы!

Я отвернулась.

-Я другого и не ожидала от тебя, папа!

-Отношение порождает отношение! -холодно произнес отец. -Никогда не мог подумать, что ты до такого докатишься, ладно бы брат твой, но не ты!

-А что он мог?

-От этого придурка все что угодно можно ожидать! -процедил он сквозь зубы.

Я налила себе еще кофе.

-Твои же гены!

-Не уверен!

-Почему?

-Алеся, что за глупые вопросы? -начал злиться отец. -Природа на детях отдыхает, всем давно известный факт!

Я собиралась ему ответить, как у него внезапно зазвонил телефон.

-Вот вспомнишь Братишка твой!

-Да!

Я не знаю, что такое наговорил Дан отцу, но он грубо выругался и бросился в прихожую, я побежала за ним.

-Что случилось?

-Ничего! Я буду поздно!

-Что произошло?

-Ничего не произошло! Пока Алеся!

Отец громко хлопнул дверью, так что я прижалась к стене.

-Что случилось? -из комнаты вышла заспанная мама.

Я посмотрела на нее.

-Не знаю, папа уехал!

Мама тяжело вздохнула.

-Бедный Юра, все работает и работает, у нас золотой папа!

От ее слов стало безумно противно, если честно ничего золотого в нем я не видела, тем более отношение его к ней оставляло желать лучшего. Уже собиралась зайти в комнату, как в дверь позвонили.

-Юра, наверное, что-то забыл! -всплеснула руками мама и открыв дверь, тут же попятилась назад.

В квартиру распространяя жуткий перегар вошла никто иная, как молодая темноволосая девушка в курьерской одежде.

Здравствуйте!

-Вы к кому? -удивленно по интересовалась мама.

Девушка протянула маме пакет.

-Вы Царева Валерия?

-Да!

-Это вам!

Быстро сунув ей квадратный пакет, она вышла за дверь. Я вырвала пакет из маминых рук, резко его разрывая. Плохое предчувствие не покидало ни на секунду. Распечатав пакет, достала оттуда содержимое, которое вместе с пакетом чуть не вывалилось из моих рук. Это были фотографии формата А 4, на которых во всех позах мой отец был запечатлен с той самой девицей из кафе. Внутри все похолодело, мне хотелось сейчас убить их обоих и его, и ее.

-Что там, Алеся?

Я прижала пакет к груди.

-Да так ничего особенного, меня с тобой перепутали!

Всегда легкая, даже порой кажущаяся глупой мама, сейчас словно сбросила маску с лица, резко вырвав у меня пакет из рук, так что я даже не успела его удержать, достала фотографии, у меня потемнело в глазах.

[ИГНАТ]

-Сонь прости пожалуйста!

Я прижал ее к своей груди, прекрасно понимая, что натворил. У нее от обиды тряслись губы, а щека вся покраснела.

-Прости!

-Ты что меня бить будешь? -всхлипнула она.

Маленькая моя девочка, Соня Какой же я конченный му-
дак. Присел на кровать, привлекая ее за собой, прижал к себе и глядя по длинным темным волосам, начал целовать. Соня тихо плакала, словно ребенок, а я, ощущая себя все больше муذاком сжимал ее в своих объятьях.

-Прости меня!

-Я все понимаю! -всхлипнула она. -Я бы тоже злилась на твоём месте из-за мамы, я понимаю тебя прекрасно!

-Да, я все равно не имел права тебя бить! Девочка моя!

Она была такая нежная и хрупкая словно цветок, только сейчас понял фразу из книги «Маленький принц» «Мы в от-

вете за тех, кого приручили». Я приручил ее с детства, стал для нее вначале братом, а потом и любимым, самым родным человеком, несмотря на то что приносил ей столько боли и обид.

-А помнишь, как я тебе чипсы на голову высыпал? -усмехнулся я.

Соня посмотрела мне в глаза. Какие они у нее были большие и красивые, еще немного наивные и детские, но самые родные.

-Помню! -проворчала она. -Я тогда еле голову отмыла!

Я коснулся пальцами ее нежной персиковой кожи, а Соня, потянувшись ко мне, сама меня поцеловала. Ее поцелуи были такие детские наивные, но в тот же момент такие яркие разжигающие страсть, что от них крышу сносило. Требовательно целовал ее губы, так, как никогда раньше, что-то внутри сжималось. За окном давно была ночь, а я хотел ее остановить, хотел задержать, сделать так чтобы не наступал день. Чтобы эта ночь никогда не кончалась, только я и она, только мы вместе. Я и моя девочка Соня. Положив ее так нежно, аккуратно, словно она была из хрусталя, навис над ней сверху. Мои руки бережно касались ее нежного тела, принадлежавшего только мне.

-У тебя всегда буду только я один? -сам не зная почему спросил ее, смотря в ее большие глаза.

Пушистые ресницы Сони задрожали.

-Я сама к себе не прикоснусь! Только ты один, мой! Я люб-

лю тебя, Игнат!

-Я люблю тебя, Соня!

Мои губы накрыли ее губы, я не понимал, что со мной происходит и почему такая дикая волна накрыла меня. Жалел в этот момент обо всем, о всех ссорах, об этой конечной шлюхе Ольге, о том, что ударил ее. Ведь она меня столько ждала, такие письма мне писала, все это нужно было ценить, и беречь, а я вел себя, как последний идиот. Продолжая целовать ее губы, опускался все ниже к, шеи, расстегнув ее кофточку, спускаясь все ниже, сжал ее грудь. Соня, застонав вполголоса, выгнулась мне навстречу, обхватывая мой торс ногами. Член моментально встал Как же мне было хорошо ощущать ее тело под собой. Рывком стащил с ней кофту и припал к ее груди, задрал бюстгальтер. Не отрывался от жарких налитых сосков, рисуя в голове картины, как еще сильнее нальется ее грудь после беременности. Какая она будет, как будет кормить ребенка, а после я буду жадно закусывать ее сосочки. Соня зажала себе рот рукой. Моя сучка. Больше не могла, металась по кровати подо мной, выгибалась на встречу мне все сильнее. Как же я хотел и желал ее в этот момент до одури, ловя себя на мысли, что еще никогда ее так не хотел.

-Игнат! -прошептала, точнее хрипло произнесла она, закусывая меня за шею.

Моя девочка сходила подо мной с ума, а мои пальцы скользнули в ее трусики, нащупывая, какая жаркая и мокрая

она была. Больше сил терпеть не было, ее тело манило своим жаром, своим желанием и тем, что она принадлежала только мне. Я первый кто сорвал этот цветок, кто сходил с ума вместе с ней, от ощущения и осознания того что я единственный кто был в ней, кто двигался в ней и ее трахал. Стащив с нее джинсы вместе с трусиками, стараясь, как можно осторожнее чтобы не причинить ей боли, вошел в нее и резко замер. По щекам Сони текли слезы.

-Тебе больно?

Она замотала головой.

-Нет, я просто счастлива! Я люблю тебя! Безумно сильно люблю!

Я склонившись к ней, целовал ее жаркие алые губы, двигаясь в ней все сильнее, при этом увеличивая темп, от ее жарких диких криков при каждом моем толчке в ней.

[ДАН]

Я распахнул глаза, пытаюсь с трудом понять и осознать, где я нахожусь. Твою же мать, как у меня болела башка, и зачем я только так накачался. Незнакомая комната, выполненная вся в розовом цвете. Замечательно, пуфик розовый, все розовое. Просто ожившая девичья мечта. С трудом встав, я увидел бутылку воды на розовой тумбочке. Сделав внушительный глоток и едва все не выплюнув обратно, я, поняв, что этой ночью что-то произошло и я походу кого-то трахнул, принялся одеваться. Не помнил ничего, только, как из бара выходил, и девчонка какая-то подошла. Нина Точно

Нина. Та, самая Нина за которую я тогда на кладбище заступился. Просто Нина. Твою же мать, как так получилось, что я домой к ней поперся и зачем я ее вообще трахнул Проклина я себя за свое поведение, шагнул в коридор.

-Нина!

Ответа не последовало. Только жуткий холод, настолько сильный, что мороз по коже прошелся. Не понимая то ли мне так с бодуна плохо, то ли что-то еще, я понял, что дует с кухни. Сделал несколько шагов, отметив, что балкон на кухне открыт, и замер. Меня словно чем-то по голове тяжелым ударили. На полу лежала девчонка, ее волосы, как и она были все в крови. Подойдя ближе на негнущихся ногах, я закрыл рот рукой. Она была мертва, на горле был огромный порез, а под ней разливалась лужа крови

Спустя час, я сидел в комнате, а прямо передо мной стоял разъяренный отец. Самое мягкое что я выслушал о себе то, что я конченный дебил.

-Ты в своем уме?

-Я ничего не помню! -глухо произнес я, пытаюсь справиться с диким приступом тошноты накрывавшем меня все сильнее.

-Что значит ты ничего не помнишь? -пытался не заорать он.

-Напился, пришел Даже не помню, как трахались! Так устроит?

Отец, грубо выругавшись устался на меня.

-Ты, понимаешь тут повсюду твои следы и на этот раз я тебя не отмажу?

Я посмотрел ему в глаза.

-Я не убивал ее!

-Рядом с ней валяется нож, на нем твои отпечатки!

-Я не убивал ее!

-Откуда ты помнишь?

Я чувствовал, как бешено у меня бьется сердце.

-Я не конченный!

-А я вот так не думаю!

Обхватив себя руками, я изо всех сил пытался вспомнить все подробности ночи, но, как бы я не хотел, шел один провал, будто и не было этой ночи. Страх нарастал с каждой секундой, я был уверен точно, на все сто процентов, что не мог убить ее.

-У тебя есть выбор, либо ты делаешь, как я говорю, либо вариантов нет!

-Что?

-Прямо сейчас ты сдаешь Игната с тем, что он перевозил дурь, и то, что он участвует в ОПГ! Готовятся к ограблению! Тогда тебя здесь нет и не было!

Я падаю на кровать.

-А ты откуда знаешь про дурь?

-Не твое дело!

Сажусь обратно и смотрю на отца.

-Она меня возненавидит, это подло!

-Если это подло, тогда садись! Хватит мне твоих приключений! Ты мне надоел!

-Я не убивал ее, я это точно знаю!

-Неужели я такое же чудовище, как и ты? – с ненавистью смотрю я на отца.

Он усмехается.

-Поверь ты хуже! Сейчас мы выходим отсюда незаметно! У тебя нет выбора! Заодно убьешь двух зайцев!

Я продолжаю смотреть на него.

-Мне что-то подсыпали!

-Я тебе все сказал! -холодно произносит отец и идет к двери.

Я остаюсь сидеть на кровати и смотреть в стену, в этот момент себя ненавижу, по-настоящему ненавижу. Отец всеми путями добьется своего, и даже меня, не пожалев за решетку упечет, вот только я теперь не такой. То и дело передо мной встают ее большие красивые глаза. Я ведь всю жизнь сейчас переломаю и ему, и ей, она же меня возненавидит, и пусть я все сделаю для нее и для их ребенка, я никогда не стану для нее им. Не сумею заменить ей этого малолетнего ублюдка. Впервые в жизни, бешено стучит сердце, становится тяжело и противно, я понимаю, что, спасая свою шкуру, гублю две жизни, ее и его

-Я вызвал ментов! -отец подходит ко мне и пристально смотрит мне в глаза. -Прости, сынок, но у тебя пять минут

времени! Решайся, либо пан, либо пропал!

Я поднимаю на него голову, а он протягивает мне телефон. Только сейчас до меня доходит, что я никогда не хочу быть похожим на него, на это конченное лишенное всего чудовище

-Выбор за тобой!

Отворачиваюсь и смотрю вновь в стену. Перед глазами опять встает ее образ, ее взгляд, с какой нежностью, любовью и трепетом, она смотрит на него, на своего ублюдка, на него, но не на меня...

ГЛАВА 4

Зачастую, мы любим тех, кто приносит нам боль, и то не просто пустые слова, это так и есть. Я стояла на своем выпускном у окна и смотрела вдаль. Последняя ночь. Наша с Игнатом, вот уже неделю, я ее вспоминала. Он был таким нежным, особенным, не грубым, жестким, как всегда, а именно нежным, что было ему никогда не свойственно, ни со, мной ни с кем-то еще. Словно прощался со мной. Его сильные руки, нежные губы, вся его мощь, как с хрустальной вазой, так бережно обращался со мной. А потом обыск и его забрали. Забрали у меня. Руки непроизвольно сжались в кулаки, вся эта бутафория, платья, кудряшки, все мне было не нужно. Мне был нужен он, только он и наш малыш которого я носила под сердцем, от него, от любимого человека, моего Игната.

[СОНЯ]

Я стояла в комнате, перебирая воланы слишком пышного на мой взгляд платья, с узким корсетом, который причинял мне боль.

-Он мне давит! -безразлично произнесла я.

Мама вздохнула.

-Сонь, ну мы такое платье выбрали, в салоне примерочной, ты не говорила, что он тебе давит!

Я подняла глаза на маму, как будто она меня не слышала и не понимала, озабоченная моим и своим внешним видом.

-Мама, у меня ребенок будет, его нельзя переуда вливать!

Мама вы материлась

-Соня! Мы с папой уже все решили! Какой ребенок? Тебе учиться надо, а не рожать, его посадили!

Я отступила назад.

-Решили? Вы меня спросили, прежде чем решать что-то?

Мама захлопала длинными, слишком ярко накрашенными ресницами.

-Соня! Не ерунди! Я видеть не могу, как ты жизнь свою портишь!

-Я ее не порчу, я все решила мама и это не обсуждается! Что хотите делайте!

Ослабив туго обхвативши меня корсет, я распустила волосы. Меня все раздражало, не хотелось ни краситься, ни одеваться, ничего. Просто лечь и лежать, чтобы меня никто не трогал. Если бы не вручение аттестата в один день, то я бы никуда не пошла.

-Соня! Ты хотя бы можешь убрать такое траурное выражение лица? Ну сколько можно?

Я отошла от зеркала и вновь подошла к окну. До сих пор помню ту ночь, как обнимала его крепко, как прижималась

к нему, словно зная, что это конец, а после мусора. Как его уводили, а он, обернувшись смотрел на меня, прямо в глаза, словно забирая частицу меня с собой.

-Папа обещал узнать что-то!

Мама оперлась о подоконник.

-Игнату не помочь! Они убили гаишника, человека, это статья, перевозили крупную партию наркотиков, он участвовал в организованно преступной группировке! Они собирались сберкассу ограбить! Соня! Очнись! Девочка моя любимая! Ты такого человека ждать собралась?

Ее слова больно задели меня.

-Мама! Он же твой крестник! Он отец твоего внука!

Она отшатнулась от меня.

-Он чудовище который воспользовался твоей наивностью, а ты глупая влюбленная дурочка наивно повелась! Слышать ничего не хочу! У тебя сегодня, выпускной, Соня! Прекрати его себе портить!

Я отвернулась от нее, ее слова приносили мне дикую боль. Семья Вот о чем я всегда мечтала, и мне даже казалось, она есть у меня, но это была лишь иллюзия. Меня не понимали, отвергали, а еще хуже и папа и мама считали, что я должна делать аборт.

-Тебе наплевать, что у меня никогда не будет детей? -посмотрела я на маму.

Она отвернулась.

-Соня! Мы уже решили, либо аборт, либо вы поженитесь

с Даном, он готов принять ребенка, как своего, потом у вас обязательно будут дети!

Я горько усмехнулась.

-Я не люблю его, я люблю Игната! Он мне нужен! А Царев моральный урод! Он никогда не примет нашего с Игнатом ребенка, как ты не понимаешь, мама!

У меня было такое отчаяние, что мне вить хотелось, все было против меня, меня никто не понимал и не хотел понимать, отвергая все мои доводы и мысли, мою боль. Это было страшно, что самые близкие люди меня не понимали.

-Девочки, вы уже собрались? Все одеты? Не помешал вам?

В комнату вошел папа.

-Нет милый, мы идем!

Мама сделала большие глаза, а я отвернулась. Мне было так противно, ведь это моя семья, неужели они не видели, что со мной творится?

-Соня, все хорошо?

Я молча кивнула и поправив ненавистное платье, которое мне казалось кандалами, пошла к двери. Как я мечтала, чтобы в этот торжественный день, со мной был он, но моим мечтам было не суждено сбыться, как правило они не сбывались.

Когда мы уже почти садились в машину, дверь подъезда распахнулась и оттуда вышла Алина. Она была весьма не, трезвая, растрепанные давно не чесанные волосы, синяки под глазами, спортивный мятый костюм и все это сопровож-

далось запахом специфического амбре от нее.

-Никита!

Папа знаком показал нам с мамой садится в салон машины, но я вместо этого вцепилась в дверцу. Алина подошла к нам, распространяя запах, ужасного, перегара, исходившего от нее.

-Никита!

-Да, Алина! -брезгливо поморщился папа.

-Есть новости по поводу Игната!-быстро произнесла она.

У меня бешено застучало сердце, тут же запотели ладони, мама вцепилась мне в руку, пытаюсь усадить в машину, но я вырвалась.

-Алин, давай не сейчас! У нас Сонин выпускной!

-Выпускной подождет, папа! -вышла я вперед. -Алина, что там?

Мое сердце бешено билось, я во все глаза смотрела на нее, ощущая, что сейчас просто упаду в обморок.

-Сонечка! С, праздником, девочка моя! -всхлипнула Алина. -Жаль, что, Игнат, тебя такую красавицу не видит!

Я покосилась на папу, а он в свою очередь с яростью смотрел на Алину.

-Алина, давай быстрее, мы опаздываем, у нас время поджимает! -сквозь зубы произнес папа.

В его голосе улавливалось такое презрение, что мне стало не по себе, так же нельзя, она мать Игната, она наш близкий человек, мы должны держаться вместе.

-Конечно, конечно! -зашептала Алина, которая, казалось, постарела на десять лет, потеряв всю свою спесь, молодость и красоту. -Никита! У Игната есть шанс выйти, нужно шесть лямов, и он выйдет, я тебе отдам, что хочешь сделаю!

-Ты с ума сошла, Алина? -рвкнул папа. -Откуда у нас такие деньги?

-Я знаю у вас есть, Никит! Вы Соне на учебу копили, я все отдам!

-Алина прекрати свою пьяную истерику! У нас ничего нет!

-Папа!

Отец перевел взгляд на меня.

-Быстро села в машину, иначе я за себя не отвечаю, Соня! Ты меня знаешь!

Я с отчаянием посмотрев на Алину, села в машину, а папа, чуть ли не грубо оттолкнув ее, сел на переднее сидение за руль и выматерившись, тронулся с места.

-Папа, мне не нужна эта учеба без него! Если есть шанс его вытащить, мы должны его использовать, мы вам потом все вернем, я хоть на трех работах работать буду!

-Замолчи дура!-заорал отец так, что я вздрогнула.

Забыв про покрашенные тушью глаза, я почувствовала, как по щекам стекают слезы, безжалостные предательские слезы

[ДАН]

Я сжимал в руках бутылку виски, прекрасно осознавая и

понимая, как я выгляжу.

-Ты что здесь устроил, придурок?

Отец, сужив глаза, яростно смотрел на меня.

-Мне соседи телефон оборвали! Пьянка, гулянки, девки, музыка! Ты че творишь?

Я приложил руку к голове, так хреново мне давно не было.

-Загулял, папа!

Он швырнул в меня полотенце.

-Живо в душ!

Я, плохо соображая, а точнее вообще ничего не соображая, зашел в душ. На белом кафельном полу валялись пачки использованных презервативов. Твою же мать, погулял на славу. Встав под струи прохладной воды, закрыл глаза. Я не мог всего этого забыть, как его выводили из подъезда менты, а она бежала за ним. Как слезы текли по ее красивому по детски пухлому личику, я видел это и внутри все переворачивалось. Урод, какой же ты урод Царев. Я сдал его, сдал, понимая, что отец не перед чем не остановится. А еще перед глазами постоянно стояла, точнее лежала мертвая Нина. Вздрогнув, едва не ударившись башкой об стену, я выключил воду и вылез из кабинки. Уже в комнате, рухнул на диван, ощущая полнейшее безразличие и пустоту ко всему.

-Ты одеваешься? -хмуро спросил отец.

-Зачем?

-Что значит зачем? -повысил голос он.

Я усмехнулся.

-То и значит! Она узнает! И что я тогда делать буду? Кем я буду в ее глазах?

-Прекрати ныть и вести себя, как баба! -поморщился он.
-Смотреть противно на тебя! Ничего она не узнает!

-А если узнает?

-Вы женаты уже будете! -заорал он. -Ты что не знаешь, как бабу рядом удержать?

Я со всем безразличием смотрел на него. Пустота. Не хотелось ничего, а особенно ехать к ней, и смотреть в ее большие прекрасные глаза. Конечно, я лгал себе, хотелось, еще, как хотелось, но я даже предположить не мог, какого мне будет, когда она узнает правду и поймет. Как я буду на нее смотреть. Черт возьми, никогда не был моралистом, задушил Риту, носившую моего ребенка, а здесь. Да что с тобой стало то Дан Царев?

-Как там продвижения по делу Нины?

Отец достал сигареты.

-Пока ничего неизвестно, сказать тебе что-то утешительное не могу, ты единственный подозреваемый!

-Мне что-то подсыпали, я же тебе говорил!

-Может тебе просто пить нельзя, и ты дуреешь? -безжалостно выдал свою версию отец.

Я смотрел на него. Я ничего не чувствовал, ни родственного, даже близко такие чувства не стояли, неужели я такой же и так же похож на него.

-Собирайся! Нам еще в цветочный нужно заехать! Вид у

тебя не айс!

Я закурил. Да и плевать какой вид. Неделю ей не писал, не звонил, еле выдержал, когда хотел позвонить, готов был телефон об стену разбить. Я себя ненавижу, ведь она ребенка его носит, а я ей все разрушил, все разбил. Урод. Я моральный урод.

-Когда Никита Дворецкий выполнит все функции, которые так нужны тебе папа, мы можем с ней развестись?

Спросил его и сам вздрогнул от одной только мысли, что мы с ней разведемся если, я сделаю эту девочку своей женой. Трясло от этого, дрожали руки, как представлял, что все, она моя. Моя девочка, ни чья то, а моя. Вся и везде, что хочу с ней, то и могу делать, и никому ее никогда не отдам.

-Ты сам то хочешь? -хмыкнул он. -Я думаю ты не готов ее отпустить! Она стала для тебя дорога, это видно! Уму непостижимо, я даже представить не мог, что ты на что-то такое способен будешь!

Я посмотрел на потолок. Я тоже представить не мог, что эта девчонка с ее не просто большими, а огромными глазами, станет для меня всем, самым дорогим человечком на свете. Твою же мать, как она была мне нужна, до безумия хотелось зарыться пальцами в ее волосы и не отпускать от себя никуда, ни на шаг, ни на миллиметр, но я знал, что в ее сердце и мыслях живет другой, я видел все наяву своими глазами, как его мать оттаскивала ее от ментов повязавших ее любимого.

-А хочешь он никогда не вернется с зоны, чтобы ты пре-

кратил переживать, раз ты видишь в нем сильного конкурента? -спросил меня отец, глядя прямо в глаза.

Сигарета, едва не выпала из моих рук, от его прямого вопроса, а пульс учащенно забился, настолько сильно, что я чувствовал его каждой клеточкой своей кожи.

[ИГНАТ]

С бесплатным, государственным, продажным, адвокатом, любое дело было обречено на провал, и я очень хорошо это знал. Он сидел напротив меня, поправляя на носу очки, которые сильно придавали ему сходство с адвокатом Горошком из «Чипполино». Вот только мы были не в сказке, и не в мультфильме, а в реальной жизни следственного изолятора.

-Игнат, вы же понимаете серьезность вашего положения?

Он еще и гундосил, я пытался шутить про себя, но ничего не выходило, мрачно серые стены давили на психику и на саму обстановку.

-Понимаю!

-Даже беременность вашей подруги вас не спасет!

-Я и не собираюсь прикрываться ее беременностью! -сквозь зубы произнес я, стараясь отогнать мысли о Соне.

Моя девочка. Моя Как вспомнил ее слезы, внутри все переворачивалось. Мне было до ужаса жаль, что она все это видела и испытала, что видела, как меня забирают, слава Богу первый раз это не увидела.

-Я все сказал вашей матери, Игнат, что ей нужно сделать будет!

Адвокат откинулся на стуле, а я попытался удержать лицо.

-У нее денег нет, можете не стараться!

Он пожал узкими, как у бабы плечами.

-Мое дело предложить, ваше дело отказаться, все, к, сожалению в нашем мире решают деньги, и я думаю вы, Игнат это хорошо и без меня знаете!

-Конечно знаю! Только вот вина моя не доказана! Меня в той машине с теми номерами не было и ни в какую группировку организованную, я не вхожу!

Адвокат прищурился.

-Показания Ольги Сычевой, вы проворачивали темные дела с ее мужем Вадимом Сычевым, по кличке Сыч!

У меня потемнело в глазах. Поганая сука. Бабла хочет, мразь, только вот ему явно здесь ничего не обломится.

-Гражданин адвокат, я из бедной семьи! -оскалился я. -У меня нет ничего! Ни говна, ни ложки, а у матери подавно, бабушка инвалид на руках!

Адвокат сжал руку в кулак, но тут же разжал, было видно, что нервничал, только я уже с малолетки хорошо знал, как с такими обращаться, слабину давать было нельзя. Бесплатные адвокаты работали вместе с прокурорами и судьями в доле, и защищать меня он точно не собирался. У него все это на лице было написано.

-Я вас услышал, Игнат, но все же не в вашем случае ерничать! Ситуация крайне грустная для вас, подумайте о матери, о бабушке, о девушке, и еще не родившемся ребенке!

Последний аргумент, он привел зря, я нервно сцепил зубы. Даже думать не хотел, как она там одна без меня, был уверен, что ее родители не заставят ее пойти на аборт, ведь я никогда ей этого не прощу. Да и она не сделает, она хорошая девочка, моя девочка. Поговорив еще немного с адвокатом, хмуро отвечая на его вопросы, я дождался конвоя и когда меня завели в хату, тут же упал на шконку без сил. Всего трясло, как думал о том, что с ней, как она там одна будет, ведь у меня суды, и ни один суд мне еще предстоит. Взяв у пацанов телефон, залез в соц сеть, она была там.

«-Как ты девочка моя? Привет!»

«-Привет любимый, я на выпускном, плохо без тебя, как ты?»

У меня потемнело в глазах, как представил, что моя малышка, такая красивая яркая и без меня. Следом высылает свое фото на набережной, а у меня от непонятной ревности и ярости сносит крышу. Встав, закуриваю и набираю ее номер, хотя понимаю, что лучше не стоит в таком состоянии, но все же делаю это.

-Да!

-Можешь говорить?

-Могу! Что с голосом? Ты злишься на что-то любимый?

Так тихо трогательно спрашивает, а у меня еще сильнее от злости сносит крышу, злюсь ли я на что -то Очень сильно злюсь, и понимаю, что она ни в чем не виновата, чтобы на ней злость свою срывать, но остановится уже не могу.

-Как отдыхается?

-Игнат, ты о чем? -явно теряется Соня.

-Ни о чем! -почти ору я. -Тебе в твоём положении, точнее в нашем, можно было аттестат получить и домой поехать, а не по набережной шляться!

-Игнат, мы всем

-Замолчи! Живо домой поехала!

Я пытаюсь успокоиться, понять, что ей итак тяжело, что она устала, и я делаю сейчас лишь хуже, но не могу, у меня трясутся руки после ее фото в платье и мыслей, что какие-то козлы смотрят на нее, слышится смех мужчин, веселые крики, радость, а я здесь и она не рядом со мной.

-Я все сказал! -холодно произношу я. -Через час звоню, чтобы была дома, если не поедешь, пеняй на себя, сука!

Бросаю трубку и шумно дыша прижимаюсь к стене, у меня едет крыша, и я сам это прекрасно понимаю, а еще понимаю и осознаю, что это только начало всего.

[АЛЕСЯ]

Я до сих пор помню наш скандал с мамой, прошло столько времени, а я помню, как она орала, что это все несерьезно, и отец ничего не должен знать. Сейчас сидя у Влада в палате, я положила голову ему на плечо, было больно, а еще страшно от зависимости матери от отца.

-Успокойся! -он осторожно взял меня за руку.

Странно, но я вновь ничего не чувствовала, как и до его аварии, ничего. Ни страсти, ни желания, ни мандража, про-

сто приступ нежности к хорошему человеку. От этого только страшнее и больнее становилось. До дикого сердцебиения себя ненавидела.

-Твой отец по- моему не очень рад, что ты собралась связать свою жизнь с инвалидом! -вздыхнул он.

У меня внутри все перевернулось, мнение отца меня волновало меньше всего.

-При чем тут это? Мне плевать на его мнение!

Влад вздохнул.

-Он же за операцию платит, и ты его дочь, он беспокоится за тебя!

-Папа походу беспокоится только за себя и за свое благополучие, так что не волнуйся!

Влад посмотрел мне в глаза.

-Я понял! Конфликт? Из-за меня? Только честно!

Я начинала злиться, но понимая, что ему лишние стрессы ни к чему, тут же взяла себя в руки.

-Ты тут ни при чем! Просто мелкие недопонимания!

-Насколько мелкие?

-Очень мелкие!

Влад привлек меня к себе, а я закрыла глаза, с ним было хорошо и уютно, но я, то, знала, что для семейной жизни этого мало, очень мало. Нужна была страсть, всплеск эмоций, а у меня всего этого не было. Может мне просто сейчас ни до этого и это все пройдет?

-Я люблю тебя, Алесь! -тихо произнес Влад. -Ты самое до-

рогое и важное, что у меня есть!

Я открыла глаза и посмотрела на него, хороший, дорогой, самый лучший и родной, вот кем он был для меня. Но не больше, а я дала ему вновь надежду, пообещала, дав слово что я стану его женой. Обратного пути нет, я буду его жена.

-Ты правда хочешь выйти за меня замуж?-неожиданно спросил Влад притягивая меня к себе.

Я сделала все, приложив все усилия воли, лишь бы не вернуться, а смотреть ему в глаза, пусть даже ощущая себя конченной тварью.

-Да! Я хочу стать твоей женой, любимый!

У Влада начались процедуры, а я стояла на улице и курила, все сильнее и сильнее ненавидя себя. Какая же ты тварь, Алесья, ты обманываешь его, но сможешь ли ты обмануть себя, живя с человеком, которого ты воспринимаешь, как брата, как друга

-Алеська!

Я вздрогнула и обернулась, ко мне спешила Женя, моя однокурсница.

-Ты вообще новости слышала? -на красивое лицо Жени легла тень.

-Нет, а что случилось?

-Нинку зарезали прямо у себя дома, парня ее Лешу привлекли!

Я едва не выронила сигарету из рук.

-Нину? Леша?

-Ну да, они же расставались! А потом видимо опять сошлись, и у Леша крышняк от ревности поехал, он же ее постоянно ревновал!

-Когда это произошло? -растерянно спросила я.

-Да недавно, ты же в институте не появляешься, у тебя все Влад! Как он кстати? А у нас новенькая появилась, такая противная, Джульетта! Имя то какое!

Я широко распахнутыми глазами уставилась на Женю.

-Как ее зовут?

-Джульетта! -проворчала однокурсница. -Дадут же имя при рождении, оригинально! Родители посмеялись над ребенком! Она вся такая высокомерная, противная, заносчивая! Ромео только не хватает!

-А она есть в инстаграме?-тихо спросила я, чувствуя, как у меня подкашиваются непроизвольно ноги.

-Да! Сейчас покажу ее!

Женя достала из сумки айфон, а у меня бешено забилося сердце, и когда она поднесла ко мне свой телефон, мои длинные ногти впились мне в ладонь. С экрана дисплея на меня смотрела та самая брюнетка сидевшая с моим отцом за бутылочкой вина в кофейне, а после занимавшаяся сексом во всех позах, которые я увидела на фотографиях, получивших доставкой от курьера, вероятнее всего ей же для мамы В глазах тут же потемнело.

[ДАН]

-Не смей ничего вытворить и лишнее девчонке тоже сказать!

Отец смотрел на меня, а я, отвернувшись сжал в руках букет белоснежных роз.

-Я тебе говорил, нужно взять красные!

-Они ей не пойдут, она девочка!

Отец хмыкнул.

-С довеском?

Его слова покоробили, но я, не говоря ни слова шагнул вперед, видя, как на меня смотрят все ее разукрашенные выпускницы. Соня была особенной, разительно отличалась от всех. Нежная хрупкая, стояла на набережной и смотрела на зеркальную гладь Невы. У меня непроизвольно сжалось сердце, я виноват перед ней, и я знал это, но сейчас смотря на ее длинные локоны, понимал, я не готов ее отпустить и так просто отдать, даже тому человеку, которого она так сильно любит. Чем ближе подходил к ней, тем сильнее у меня билось сердце. Дворецкие, уже лицемерно улыбаясь, спешили ко мне и к моему отцу, но мне было так наплевать на них, я хотел видеть ее, коснуться ее и вздохнуть аромат ее тела.

-Соня!

Она резко обернулась, глаза потускнели, в них такое разочарование читалось, что не он, а я здесь стою и протягиваю ей эти гребаные розы, цветы, которые несказанно ей шли, ведь она была королевой, только в силу возраста еще этого не понимала.

-Это тебе! С твоим праздником тебя, Соня!

Произношу это и чувствую, как внутри от ревности все закипает, дикая злость волной дрожи проходит по всему телу. Она меня словно не видит, думая о своем.

-Спасибо!

Так неохотно берет цветы, что мне хочется вырвать их из ее рук и запустить в воду. Сука Я ведь ни одной не дарил цветы, только матери, да сестре, и то не всегда. Пытаюсь выдохнуть. Спокойно Дан, спокойно. Она твоя, ей некуда деваться, у нее нет выбора. Взгляд непроизвольно останавливается на ее животе, даже думать не хочется о том, что она носит его ребенка, не моего, а его. Я не знаю, как я буду к нему относиться, пока стараюсь не думать об этом вообще.

-Очень круто выглядишь!

Я произношу абсолютно искренне, ведь она и вправду прекрасна. Вся такая воздушная, нежная, вот только взгляд выдает боль и отчаяние, потому что рядом нет его, ее любимого ублюдка. Как же до дикости хочется притянуть ее к себе, зарыться в ее волосы и забыться с ней, только с ней. Трахая эту Нину, я отчетливо помнил, что называл ее именем Соня. Тем которое так болезненно, отравляюще, будто яд, вьелось мне под кожу.

-Спасибо, Дан!

Подхожу ближе, испытав разочарование и удар по своему мужскому самолюбию, она тут же непроизвольно отходит назад. Лучше бы сука, сделала это специально, но она опира-

ется о бордюры, и равнодушно вновь смотрит на воду. Я встаю рядом, стараясь держать дистанцию, чтобы не спугнуть ее, а самого всего трясет от желания обнимать ее тонкую осиную талию.

-Как ты?

Соня, не отрываясь от воды, вздыхает.

-Никак!

Смотрю на нее в упор, я больше не могу бороться со своими желаниями, не могу и не хочу. Она моя, она только моя, двигаюсь ближе.

-Соня, мне жаль, мне правда жаль, но это жизнь!

Наши взгляды сталкиваются, наверное, как кометы.

-Жизнь? Я не хотела такой жизни!

Ее философская фраза добивает меня напрочь, убеждая в том, что я конченный подонок, но я ничего не могу с собой поделать, отпустить ее это выше моих сил. Отныне, я ее теперь от себя никуда не отпущу, моя и только моя.

-Он заслужил, а ты нет!

-Он не виноват! Его подставили!

Я вздрагиваю, от части в ее словах есть доля правды, но все же он сам туда влез.

-Пусть будет так! Ты все равно будешь его оправдывать!

-Потому что я люблю его! -жестoko произносит Соня, глядя мне в глаза.

Мне сложно это вынести, борюсь с диким желанием схватить ее, трясти за плечи. Ненавижу себя сейчас, но стойко

выношу этот удар.

-Я знаю!

Черт, как же я жалок. Шумно выдыхаю, стараясь не смотреть на нее, понимаю, что скоро моя любовь станет еще сильнее к ней, зависимостью и одновременно больной ненавистью.

-Дан!

-Что?

-Отвези меня домой пожалуйста!

-У тебя же сегодня праздник! -недоуменно произношу я.

-Пожалуйста!

Я непроизвольно касаюсь ее хрупкого плеча, чувствуя, как меня обдаёт кипятком, от желания обладать ей, трогать ее, любить ее.

-Тебе плохо, Соня?

-Да! -равнодушно отвечает она.

-Я отвезу ее, ей нехорошо!

Елена хмуро смотрела на, Соню, садившуюся в мою машину.

-Дан, позвоните, как доберетесь пожалуйста!

Я кивнул и сев за руль, обернулся. Соня сидела сзади, на ее коленях лежал букет, а она отрешенным взглядом смотрела в окно.

-Может тебя показать врачу?

Она замотала головой.

-Нет!

Я тронулся с места, то и дело поглядывая на нее в зеркало, как же она была хороша, просто прекрасна. Мои пальцы дрожали, дрожало и все внутри, как представлял, что раздеваю ее, ласкаю ореолы ее сосков, ее прекрасное юное тело. Под ложечкой сосало от дикого страстного желания, набросится на нее прямо сейчас.

-Дан!

Мы почти остановились у ее дома, когда она заговорила.

-Что?

Я обернулся, смотря на нее, видя, как Соня нервничает, у нее заметно тряслись руки.

-Тебя, как и меня заставляют?

-Ты о чем?

-О свадьбе!

У меня перед глазами запрыгали цветные мушки, ее фразы убивали меня лишь сильнее, лишая полнейшей возможности дышать.

-Нет не заставляют!

Я пытался успокоиться, но ничего не выходило, мне становилось страшно, страшно от самого себя.

-Тогда зачем тебе это надо?

Она смотрела мне прямо в глаза, а я больше не мог, вышел из обойдя машину, сел рядом с ней. Соня произвольно дернулась, но я нажал на кнопку блокировки.

-Давай поговорим! Что зачем? Ты нужна мне!

Она слегка отодвинулась.

-Но ты не нужен мне! Я люблю его!

У меня потемнело в глазах.

-Заткнись! -прорычал я.

Соня заморгала длинными ресницами.

-Я говорю правду!

Я схватил букет с ее колен, и швырнул его на переднее сидение, она дернулась, но я сжал ее плечи.

-Соня! Я тебя не отпущу! Ты поняла меня?

-Я беременна!

-И что? Я тебя с ребенком возьму!

Я сам себя не узнавал, я убил женщину, носившую моего родного ребенка, потому что мне были не нужны дети, а ее готов принять с чужим ребенком от человека которого так сильно ненавижу.

-Я не буду с тобой! Открой мне дверь!

Она резко поворачивается и тянет руку к двери, в этот момент, во мне словно рвется какая-то струна. Пелена падает с глаз, я понимаю, что веду себя, как слабак, как конченный слабак, а ее Игнат так себя с ней не вел. Резко разворачиваю за плечи, и смотрю в ее большие глаза.

-Ты будешь со мной! И дверь я тебе открою, когда я захочу, поняла меня?

Схватив ее сумку, швыряю на переднее сидение, вслед за цветами.

-Дан, не надо! -шепчет она, пытаясь вырваться, но я сжи-

маю ее тело лишь крепче.

Мои пальцы непроизвольно скользят по ее бархатистой гладкой коже. Такая светлая, нежная на ощупь, Соня дергается, вырывается, но я не пускаю, буквально вдавив ее в сидение. Умом понимая, что делаю неправильно, все равно не могу ее от себя отпустить.

-Отпусти! -шепчет она.

На ее прекрасных глазах появляются слезы, а я глажу ее по щеке.

-Не пущу! Ты моя! И я буду делать с тобой все что я хочу!

В ее глазах плескается знакомый ужас, как и тогда, когда я потащил ее в машину, но на этот раз она села сама. Мои пальцы касаются лифа ее платья, замерев у груди, а Соня резко перехватывает мою руку.

-Дан! Нет! Прошу не надо!

Ее голос дрожит от слез, а я не в силах остановиться, яростно дергаю ее за платье, она вскрикивает, но я тут же закрываю ее ротик поцелуем, лишив ее полнейшей возможности двигаться, полностью вжав в сидении. От ее сладких словно мед губ, окончательно сносит крышу, моя рука нащупывает тонкую ткань кромки ее бюстгалтера, и пальцы скользят под нее. Соня еще сильнее дергается подо мной, но я не отпускаю, я больше не в силах остановиться. Да я моральный урод, я конченный урод, но отпустить ее сейчас такую желанную и доступную мне, я не могу. Черт возьми, какие у нее острые сосочки, сжимаю их до боли прокручивая между пальцами.

Член тут же напрягается, не могу, как хочу ее, пусть и не так все представлял, но мне плевать, я возьму ее прямо здесь и сейчас, чего бы мне это не стоило.

-Я прошу не надо! Умоляю!

Она с трудом вырывается, по ее щекам, текут слезы, только меня уже это не трогает.

-Заткнись, сука! -рычу я, понимая, что окончательно теряю над собой контроль, слишком долго она меня мучила. -Значит, ему ты давала, а своему будущему мужу не дашь?

Грубо хватаю ее за тонкие запястья и впиваюсь вновь в ее губы, слегка ослабив хватку, опускаю руку между ее ног. Мои пальцы касаются ее трусиков, от желания войти в нее прямо сейчас, сию же секунду, сводит все тело. Плевать что будет дальше, но я возьму ее сейчас, здесь и сейчас.

-Дан, я тебя умоляю! Не надо! Нет!

Ее слезы и мольбы меня не трогают, а может и трогают, но я отключаю весь свой разум, всю свою нежность, похоть и страсть руководят мной. Резко разрываю на ней трусики, и начинаю расстегивать ширинку. Соня кричит, но я тут же зажав ей рот рукой, и освободив напрягшийся, давно рвавшийся наружу, пульсирующий член, одним резким толчком вхожу в нее. Она вырывается, ее глаза становятся еще больше, лицо залито слезами, но я больше не могу. Двигаюсь в ней все сильнее, ощущая какая она узкая, вся моя. Сука, если бы не этот ублюдок, я был в ней первым, первым кто бы получил лавры первенства. Она моя и я не собирался ей ни

с кем делится. Черт возьми, как же в ней узко, горячо. Ощущая, что вот, вот, кончу, а раньше со мной такого никогда не было, начинаю целовать ее грудь, все яростнее покрывая ее поцелуями.

-Девочка! Любимая моя! Ты только моя! Я никогда тебя никуда не отпущу! Ты моя!

Соня безжизненным взглядом смотрела вперед, а я, понимая, что натворил, развалился на сидении. Такого кайфа, я не получал ни от одной, и почему-то был уверен, что уже никогда не получу. Моя. Вот одно, слово, которое характеризовало ее. Покосился в ее сторону, она так и сидела со спущенным платьем, растрепанная, заплаканная. На нее было страшно смотреть. Я прекрасно понимал, как сильно она сейчас ненавидит меня.

-Соня!

Я коснулся ее плеча, она не вырывалась, сидела, как кукла, от этого становилось лишь хуже. Резко развернул ее к себе.

-Посмотри на меня!

Глаза пустые и холодные, в них одна ненависть.

-Я не мог сдерживаться! Ты моя! Я теперь тебя точно никуда не отпущу! Ты только моя!

Я продолжал держать ее, а она молчала, молчала, не произнося ни слова, словно ей было наплевать. Непроизвольно закрыл глаза, вспоминая, как впервые затащил ее в машину.

-Трахались говоришь?

Соня испуганно схватилась за ручку, пытаясь открыть дверь, но я предусмотрительно все заблокировал.

-Выпусти меня!

-А что такое? Ты же уже трахалась!

В ее глазах заплескался самый настоящий ужас, а я схватив ее, притянул к себе. Впился губами в алые пухлые губы, рукой расстегивая тоненькую курточку, она изо всех сил вырывалась, но я был сильнее. Вжал девчонку в сидение и дернул кофту, так, что она с треском разорвалась.

-Какая же ты сладкая! -хрипло произнес, целуя ее губы.

Соня еще раз закричала, но я заглушил губами ее крик, моя рука заползла под ее разорванную кофту, нащупывая грудь идеальной формы. Ее сосок, такой холодный, нежный. Из глаз тут же полетели искры, от желания обладать ей, оттрахать ее прямо здесь, сделать своей, она итак моя. Вся моя, и этот ублюдок, пожалеет, что тронул мое. Сгниет заживо в тюрьме. Там и сдохнет. Мразь. С гневом представлял, как он сувал в нее, это придавало мне больше уверенности и злости, с треском разлетелся и ее бюстгальтер.

-Нет, прошу, не надо, остановись, умоляю, нет!

У меня потемнело в глазах. Резко отпустил ее, а Соня, рыдая, отползла от меня, прижимаясь к двери. Доли секунды хватило осознать, что я делаю, что вообще происходит. Черт возьми, проклятый орех, вперемешку с вискарем, как же меня сука накрыло. Во все глаза смотрел на нее, как она редела,

прикрываясь разорванной курткой. У меня внутри все сжалось. Соня Что я только что не натворил.

-Соня прости! -произнес я. -Прости меня пожалуйста!

Закрыла лицо руками, заплакав еще сильнее. А я, схватив с пола ее куртку, накинул на нее.

-Соня прости! Сам не знаю, что на меня нашло!

Притянул ее к себе, она вскрикнула, пытаясь вырваться, но я не отпускал.

-Сонечка, прости! Я идиот!

Смотрел в испуганные, заплаканные, детские глаза, она, глотая слезы, с ужасом смотрела на меня.

-Прости, Соня! Я тебя не трону, клянусь! Успокойся, все хорошо!

Испуганно всхлипнула последний раз.

-Отпусти!

Понимая, что лучше отпустить, через силу отпустил ее. Какой же я баран, ситуация хуже не придумаешь, это полный провал, просто полнейший, и я это прекрасно понимал. Узнав об этом, отец меня пристрелит, и, наверное, правильно сделает. В этот момент, я сам себе хотел пустить пулю в лоб, я ведь ее чуть не изнасиловал. Не знал, как смотреть на нее, а она, наоборот не сводила с меня глаз. Слезы текли по ее щекам, ее всю трясло.

-Хочешь ударь меня! -произнес я.

Соня продолжала молчать, ее молчание добивало, еле сдерживался чтобы не прижать к себе, видя, как дрожат ее

худенькие плечи. Твою мать, да что со мной, почему я так реагирую на нее, я до ужаса хочу целовать ее плечи, покрывать их поцелуями, всю ее. Я ведь могу снять себе лучшую проститутку в Питере, а едва не изнасиловал девчонку, со всем еще девочку.

-Зачем ты это сделал? -дрожащим голосом спросила она меня.

-Я не знаю! -честно признался я ей. -Я дебил, наверное! Соня ты меня с ума сводишь, я никому таких слов не говорил!

Смотрю в ее глаза, борясь с желанием, начать ее целовать. Руки, как у пацана трясутся. Соня надевает на себя куртку, застегивается, но продолжает вся дрожать.

-Я знаю, я напугал тебя!

-Я никому не скажу! -отводит глаза в сторону она.

-Да мне плевать, можешь сказать, я не боюсь этого!

Смотрит в сторону, а мне так хочется коснуться ее, обнять, прижать к себе, раствориться в ней, в своей девочке. Моя девочка. Сука. Моя и не моя, и все сильнее это понимаю. Ее взгляд в мою сторону, как на ничтожество какое-то смотрит. Правильно делает, я и есть ничтожество, самое настоящее ничтожество, что тронул ее, в машину затащил, так поступил. Сам себя ненавижу.

-Отвези меня домой! -прошептала она сквозь слезы.

Так погано мне на душе не было давно, наверное, только тогда, когда задушил Риту. Выругался и кивнув, открыл

машину, сел на водительское сидение, тронувшись с места. Всего трясло, руки не слушались, дрожали пальцы. Доехав, остановился чуть поодаль от ее дома.

-Я пойду!

Обернулся, она, утирая слезы смотрела на меня.

-Ты простишь меня?

-Да, если ты больше никогда не появишься в моей жизни!

Прощай!

Сейчас все повторялось, вот только теперь я ее взял, окончательно сделав своей и теперь точно никуда от себя не отпущу.

-Я люблю тебя!

Сонины ресницы дрожат, а губы искривляет странная дикая гримаса.

-Чтоб ты сдох! -тихо, но с ненавистью произносит она. -Я никогда не сумею тебя полюбить! А ненавидеть буду всегда!
Я непроизвольно отпускаю ее.

ГЛАВА 5

[СОНЯ]

Мне казалось, что я умерла, а может и вовсе уже не казалось, я не знала. На негнущихся ногах, поддерживая разорванное выпускное платье, я шла к подъезду. В глазах даже не было слез, ничего не было, лишь одна пустота и все.

-Соня, стой, остановись!

Я вздрогнула. Внутри все сжалось, хотелось бежать быстрее, но я не могла, просто застыла на месте, как послушная кукла, словно каменное изваяние.

-Соня, пожалуйста!

Его пальцы сжимают мое плечо, а мне хочется вырваться, сбежать, закричать на весь белый свет и забиться в истерике.

-Отпусти меня!

Дан берет меня за плечи, в его глазах плещется неподдельное отчаяние, только мне все равно.

-Соня, мне правда очень жаль, я дурак, я моральный урод, хочешь ударь меня, что хочешь делай! Только прости меня!

Я, отступив назад, едва удерживаюсь на высоких каблучках. Мне невыносимо больно, этот человек перечеркнул всю мою жизнь, все прошлое, настоящее и будущее. Непроизвольно кладу руку на живот, зная, что внутри меня зародилась новая жизнь.

-Уходи, уходи, уходи! -шепчу одними губами, как в бреду.

Развернувшись, забегаю в подъезд, больше всего на свете боясь, что эта мразь сейчас пойдет за мной. Мразь. Именно мразь. По-другому, я никак не могу его назвать, богатый, красивый, но внутри нет души, ничтожество, полностью разломавшее мою жизнь. Лишь добравшись до квартиры, опускаюсь на холодный бетонный пол, пытаюсь прийти в себя, но ничего не выходит, слезы бешеным диким дождем, текут по щекам. Обхватываю колени руками, пытаюсь удержать рваное платье. Господи, как же больно, как же мне страшно. Я предала, я только что сейчас, предала своего любимого, самого дорогого человека на свете. Игната. Дверь с шумом открывается и из соседней квартиры, выходит Алина. Помятая, заплаканная, распространяет дикий запах перегара.

-Соня?

Она во все глаза смотрит на меня, недоумевая что произошло. Страх и осознание отчаяния, собственной ненужности, заставляет внутри меня все сжиматься.

-Соня что с тобой? -шепчет она, уставившись на мое оголенное плечо.

Я непроизвольно перевожу на него взгляд, налившийся кровоподтек, который вот вот перерастет в синяк, привлекает мое внимание. Вот же черт Она сейчас все поймет. Пытаюсь что-то сказать, но вместо этого гортанный крик, безмолвных слез и боли, которая разрывает душу изнутри, вырывается из моего горла. Прижавшись еще крепче к бетону, к холодной стене, которую ощущаю голой спиной, рыдаю в

голос, я больше не могу, меня всю трясет, мне больно, очень больно, моя жизнь треснула, треснула, как хрупкое стекло, которое сжали в руках, даже не поранившись, а причинив мучительную боль мне

Алина смотрела на меня. В упор. Ее рука крепко сжимала мою.

-Соня!

Услышав свое имя, я вздрогнула, на меня словно ледяную воду вылили, целое ведро.

-Соня! Игнат никогда не должен об этом знать, запомни, никогда!

Она сжала мою руку так, что мне стало больно, но я не выдернула ее.

-Мне было пятнадцать лет! -тихо произнесла Алина.

Отпустив мою руку, налила себе водки, и посмотрела в окно.

-Мне жить не хотелось, их было трое, твоя мама знает!

Внутри меня словно сжала чья-то неведомая рука. Стало больно, и одновременно страшно, на глаза вновь навернулись слезы.

-Я все это понимаю, понимаю, что испытывала ты! -шептала Алина. -Я жить не хотела, и, если бы не мама и Лена, я бы умерла. Прошу тебя, Игнат не должен об этом знать! Ему сейчас нельзя! Пообещай, Соня!

Ее глаза налились слезами, а голос сорвался.

-Обещаю! -еле слышно произнесла я.

Алина вновь сжала мою руку.

-Я найду деньги, я все найду ради него! Ему там плохо, очень плохо!

-Я поговорю с родителями! -все также тихо ответила я.

Алина усмехнулась и налила себе еще водки.

-Прекрати, Соня! Никита ничего не даст, ты же знаешь! А Лена полностью от него зависит и слова боится ему сказать! Я сама, я все сама найду!

Схватив бутылку, она отпила прямо из горла. В эту минуту у меня зазвенел телефон. На дисплее высветилось «Любимый».

[АЛЕСЯ]

Я сидела в кафе при универе и смотрела равнодушным взглядом в стену. Настроение становилось все хуже и хуже с каждой секундой, как вспоминала глаза Влада. Свадьба Звонила его бабушка и сквозь слезы твердила, как она счастлива. Это было страшно, очень страшно. Я ощущала себя полной скотиной, а еще хотелось напиться. Какие-то планы, свадебное платье, фата Конечно, как любая девушка, я об этом мечтала, но почему-то в горле стоял ком и рыдать хотелось до одури.

-Нинка сама виновата! Вечно хвостом крутила!

Я покосилась в сторону соседнего столика, там сидели две наши однокурсницы, местные сплетницы. Вот сволочи Человека больше нет, а они. Почему-то мне очень слабо вери-

лось, что Леша до безумия ее любивший мог это сделать. С трудом, я верила в это. Отодвинув от себя чашку с уже порядком остывшим кофе, я собиралась встать, как, мое внимание привлекла яркая черноволосая девушка, вошедшая в кафе. Я сразу ее узнала, это была Джульетта. В глазах потемнело. Несмотря на то, что моя мама была красивая интересная женщина, она очень уступала ей. Высокая, точеная с длинными черными, как смоль волосами. В коротком облегающем красивый силуэт ярко красном платье, она прошла мимо меня, обдавая запахом хороших дорогих духов.

-Джульетта!

Мой язык сконцентрировался быстрее моего мозга. Она вздрогнула и резко обернулась. Ее огромные ярко накрашенные глаза, уставились на меня.

-Слушаю!

Сука. Вся сделана, губы тоже, злорадно отметила я, сверля ее взглядом.

-Мы можем поговорить?

Джульетта оперлась о стол.

-Можем, а о чем?

-Если ты куришь, давай выйдем на улицу! -сухо произнесла я, пытаюсь изо всех сил успокоится.

Она лишь заметно кивнула, а я направилась к выходу, еле сдерживаясь. Зачем я это делаю, для чего Проще было бы чтобы отец ушел от мамы, пусть с ней, с кем угодно живет, только не мучает маму. Оказавшись на улице, я обернулась.

Джульетта, достав тонкие сигареты с ментолом, смотрела на меня.

-Я Алеся!

Она улыбнулась.

-Очень приятно, Джульетта!

-Только мне совсем неприятно! -холодно отчеканила я. -

Наверное, догадываешься, почему!

Джульетта пожала точеными плечами.

-Понятия не имею!

-А если мозг включишь? -прищурилась я.

-Если ко мне начал клеится твой молодой человек, то прошу прощения! Говорю сразу, меня малолетки не интересуют! -нагло усмехнулась она.

Я отшвырнула не закуренную сигарету. В глазах темнело, как вспомнила лицо мамы, когда она увидела фотки отца и этой твари.

-А кто тебя милая интересует, солидные перспективные мужчины, и желательно женатые?

Джульетта вздрогнула.

-Ты о чем? Я не понимаю!

Испытав огромное желание, схватить ее и приложить головой о железные перила, я едва сдержалась.

-Ты прекрасно понимаешь, о чем я, не строй из себя дуру! Ты же будущий психолог!

Она отступила от меня на шаг, было очень заметно, как дрожат ее тонкие пальцы, щедро украшенные кольцами. По-

дарки от богатых мужиков, в этом я была уверена на все сто процентов.

-Я правда не понимаю, о чем ты, вроде Алеся, так, да?

В этот момент забыв обо всем на свете, я сделала шаг вперед и схватив ее за плечо, потянула на себя. Не ожидая такого, она дернулась, сумка выпала из ее рук и оттуда вывалился телефон. Мой взгляд упал, вниз, непроизвольно отпустив ее, подняла. С дисплея ее айфона улыбалась она в обнимку с моим отцом, который нежно прижимал ее к себе. Рука едва не разжалась, давно я его не видела таким счастливым, а точнее никогда, даже с его женой Ритой, из-за которой он бросил нас и маму.

[ДАН]

Я, бросив машину, остановился на мосту, чуть поодаль от своего дома. Казалось, что все, а точнее даже не казалось. Ублюдок, чудовище, ничтожество. Таким, я и являлся, и теперь, я это окончательно понял. Рита, Нина, а теперь и Соня. Нет, она была жива, только внешняя оболочка, физическая, душевно и морально, я ее растоптал. Страх окутывал меня, липкий, противный. Дышать становилось нечем и даже обжигающие виски, прямо из горла, не помогали. Становилось только хуже, я понимал, что умираю, меня медленно, но верно сжирали черви, черви внутри меня, которые показывали какая я конченная тварь. Закрыв глаза, крепко сжал в руках бутылку. Мысли о ее нежном теле, не давали мне покоя. Какой-то час назад, она была моя. Только моя, но в

то же время и не моя. Ее слезы, как вырывалась. Подонок. Царев, ты конченный подонок. Что же ты натворил. Открыв глаза, я уставился на воду, разлившуюся под мостом. Жуткая мысль на секунду посетила меня, а что, если прыгнуть и все закончится. Ведь все равно никому не нужен. Отпив большой глоток виски, я прищурился. Хватит Дан, не будь слабаком, что ты делаешь. Прыгни и все. Все мучения закончатся, все будет хорошо. Ни отцу, ни матери, ни тем более ей, ты не нужен. Ты никому не нужен. Никому. Вновь закрываю глаза, ее нежный образ встает передо мной, как плакала, кричала, вырывалась, а я не мог остановиться, не мог и все, понимая, что она нужна мне. До одури нужна, и когда я вошел в нее, я испытал то, что не испытывал никогда. Дикую волну страсти, злости и вперемешку с ненавистью, понимая, что она моя сейчас лишь физически. Только физически не более того, она принадлежит не мне, а другому. Не мне. Своему конченому Игнату, которого засадил за решетку я. Обрывки воспоминаний, как рвал на ней платья, ее слезы и мои бешеные толчки в ее теле, не давали мне покоя. Я с ужасом понимал одну вещь, которая рвала меня на куски, я не могу без нее, не могу без этой девчонки с огромными, глазами и длинными каштановыми волосами. Впервые в жизни, мной руководит не только с ума сводящая страсть, которая приносит мне удовлетворение, а желание отдать за нее все. Последнее. Все. Хоть свою жизнь. Отпив еще глоток, я откидываю бутылку. Нет, Царев, ты не можешь просто так сдать.

Ты всегда был сильным, добивался всего чего хочешь. Ты ее не оставишь, одну, чтобы этот подонок прикасался к ней, даже с ребенком, чужим ребенком, ты готов взять ее. Пошатывающейся походкой, я направился в сторону дома, каждый шаг отдавался эхом в голове. Тяжестью. Жуткой тяжестью, почему-то перед глазами постоянно вставала Рита, с недоброй ухмылкой, которая тянула ко мне руки. Резко затормозив, как в бреду, я понял, что стою у своего подъезда.

«Я заберу тебя, я не оставлю, ты пойдешь за мной, Дан!»

Голос Риты так отчетливо звучал у моего уха, что я резко дернулся, ощущая, как по лицу медленно стекают капли липкого холодного пота. Это просто алкоголь, просто алкоголь. Все будет хорошо. Резко сжав кулаки, я направился к двери.

-Дан!

Затормозив, я посмотрел через плечо. Сзади меня стояла худенькая женщина примерно лет пятидесяти, со спутанными белыми волосами, плохо одетая и с полнейшим отсутствием зубов. Было видно, что жизнь ее хорошо помотала, откуда она меня знает, кто она

-Я милостыню не подаю! -грубо бросил я, с презрением смотря на нее и ощущая запах давно немытого тела.

-Мне не нужны деньги, мне нужно поговорить с тобой! - хрипло произнесла она и закашлялась, зажимая рот.

Я отшатнулся.

-Вы кто?

Незнакомка неожиданно подняла на меня глаза, они были красивые, несмотря на ее убогий вид. Некогда красивая интересная женщина сейчас смотрела на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.